

A woman with dark hair, wearing a white lace dress, is shown from the back, looking up towards a bright, glowing light source. The background is dark and rocky, with some light reflecting off the surfaces. The overall mood is dramatic and hopeful.

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

СВОБОДА
ВЫБОРА

Чужой мир

Оксана Гринберга

Свобода выбора

«Автор»

2017

Гринберга О.

Свобода выбора / О. Гринберга — «Автор», 2017 — (Чужой мир)

Говорят, что нас не убивает, то делает сильнее. Но что-то, определенно, меня добьет! Провалилась в Темный мир в компании любопытного дракона, батончика «Сникерс» и перочинного ножика?! Ничего, и не из такого выбирались! Вернулась обратно, прихватив на долгую память древний амулет, за которым охотится маг со змеиным взглядом? С этим можно разобраться, хотя придется хорошенько постараться. Куда сложнее уследить за собственным глупым сердцем, которое так и норовит сделать неправильный выбор! В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

© Гринберга О., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Горный ветер рвал в клочья облака, кидая их в лицо. Трепетал под металлическими крыльями, насквозь продувая облегающую одежду. Поймав восходящий воздушный поток, я упрямо поднималась все выше и выше, к заснеженным вершинам Срединных Гор. Развернулась, сверкнув на солнце золотом крыльев, чтобы бросить взгляд на серебристые ледники пика Вздохов.

Поговаривали, Святой Никотор вздохнул ровно сто тысяч раз, пока забрался на вершину, откуда его унесла на черных крыльях богиня смерти Морриган. Я же думала, что бедняга попросту умер от переохлаждения, ведь он проповедовал в длинной робе на голое тело и босиком, а гора – пятитысячник, не меньше! К тому же, Никотор отказался от магии, уверяя, что через это он постиг всю глубину человеческого счастья.

Я же отказываться от магии не собиралась, находя в ней особое, острое удовольствие. Пусть в этом мире не было электричества, а слово «Интернет» вызывало лишь недоуменные взгляды, зато Эирианн, в отличие от Земли, дышал, пестрил, был наполнен магическими потоками.

Как же странно все сложилось! Стоило нам с братьями закончить среднюю школу в Москве, мне засобиранься на медицинский, тогда как близнецы думали испортить жизнь профессора в политехническом, родители сообщили, что мы возвращаемся на родину отца.

Впрочем, я всегда знала, что этот день когда-нибудь наступит! Родители никогда не давали нам забыть об Эирианне, с которого наша семья перебралась, когда мне было семь, а братьям на год меньше. В то время война, бряцающая оружием, расцвеченная магическими сполохами, прокатилась по просторам того мира, и семья архимага Логана крайне понадобились Темным. Спасаясь от похищения, мы прожили одиннадцать лет на Земле, в мире, в котором практически отсутствовала магии. Затем война закончилась. Темных разбили, отбросив в их собственный мир, и Эирианн вздохнул свободно. Вернулся отец, который, кстати, тоже воевал, из-за чего мама извелась, не найдя себе место, и сообщил, что вместо медицинского и политехнического мы поступаем в Академию Магии в Таре.

Вот такие дела!

Братья эту новость восприняли с восторгом. Я же, в отличие от близнецов, растерялась от подобного поворота, потому что всерьез собиралась стать врачом. К тому же, детство на Эирианне казалось мне красочным сном, подернутым дымкой забвения, словно прочитанная давным-давно книга о волшебстве. Конечно, я помнила и о магии, и о стихиях, которые переполняют кровь, бегут по венам, льнут к ладоням, готовые услужливо исполнять мои приказы. Теперь же нам предстояло вернуться в наполненный ею мир, и это меня порядком обескураживало.

Впрочем, готовиться к вступительным экзаменам мне понравилось, хотя героические эпосы Эирианна на километровых свитках вгоняли в жуткую тоску. К тому же, я скучала по прежней жизни в Москве, моим подружкам и старенькому, но любимому компьютеру. Но затем смирилась. В этом мире у меня появилась подруга – раз! Здесь была магия – два! К тому же, мне позволяли летать, когда захочу – это потянет на три, четыре и пять. Уже после второго курса я смогу работать целителем. Какая разница, где лечить людей?

Может, не все так и плохо на этом вашем Эирианне?!

...Выше, еще выше! В этот раз забралась я так высоко, что от холодного, разреженного воздуха закружилась голова. Мерзли щеки и уши, которые не удалось упаковать в теплую одежду. Нырнула в новый поток, выровняла крылья, наслаждаясь свободным полетом над раскинувшейся внизу долиной, где виноградники уступами спускались к извилистой ленте реки.

Я помнила ее довольно широкой, сейчас же, с самого верха, она выглядела как тонкая серебристая ниточка.

Похоже, слишком высоко! И я полетела вниз, закручиваясь в спираль, не сдерживая восторженного крика, чувствуя, как трепещут под ветром крылья. Абсолютная свобода, что может быть лучше?

Я обожала свои крылья, подаренные мне крестным. Вместе с ними мне казалось, что небо Эирианна принадлежало только мне. Ну, еще и птицам... Горные орлы первое время пытались прогнать чужака. Охраняли внушительные частоколы гнезд, из которых высывались любопытные головы недавно вылупившихся птенцов. Пришлось устроить небольшой магический фейерверк, чтобы отпугнуть хищников. Затем мы пришли к компромиссу – я не залетала в места их гнездовий, они же присматривали за мной со стороны и не пытались нападать.

Вот и сейчас мое внимание привлекло движение на шероховатой обрывистой стене скалы. Но ведь это совсем не похоже на орлиное гнездо, потому что это был... Черт, и как я о них забыла?! Война закончилась. Драконы тоже выкинули Темных из своего мира, после чего стали потихонечку возвращаться на Эирианн, вновь налаживая торговые связи. Один из них, здоровенный черно-серый экземпляр, словно сошедший с книг про динозавров – мама покупала нам такие в детстве, – сидел на небольшом выступе, сливаясь с темной расселиной, и торговые связи налаживать не собирался. Наоборот, усиленно делал вид, что его здесь нет. Даже глаза закрыл. Вернее, только один. Вторым уставился на меня.

Если бы я привычно не высматривала в скалах орлиные гнезда, то его бы и не заметила! Но что ему здесь делать?! В горах, вдали от Тары, вдали от цивилизации? Воображение сразу подкинуло несколько вариантов, один другого интереснее.

Именно поэтому я резко нырнула вниз, чувствуя, как напряглись усталые мускулы. Ведь я летала уже час, не меньше! И что, он все это время сидел, наблюдая за мной?

Ящер, кажется, догадался, что его обнаружили. Затоптался, разминая затекшее тело. Расправил крылья, но зацепился за нависающий камень, из-за чего сверху на него посыпался целый каменный град. Издав негодующий рык, он неуклюже сорвался со скалы и ухнул вниз, но тут же яростно замахал крыльями. Уверена, будь он в человеческой ипостаси, выругался бы, и еще как!

Быстрее, еще быстрее! Из потока в поток, все ниже и ниже, поворачивая туда, где я оставила братьев. Судорожно придумывала, как за себя постоять, если он вдруг решил меня похитить и утащить в свой мир – а ведь мама предупреждала, что от драконов стоит держаться подальше! Ведь крылатый ящер – здоровенная махина метров под десять, а то и больше. Как с таким справиться?! Пусть магический резерв у меня приличный, но управляюсь я с ним так себе, ведь еще даже на первый курс не поступила!

Решила нырнуть в облако, сбить преследователя с толку, запутать, потеряться... А если не отцепится, кинуть в наглую, ошестинившуюся роговыми пластинами морду сотворенные мной ледышки, отбиваться от него порывами ветра, потому что стихии воды и воздуха поддавалась мне лучше всего. Хотя, дракону это – как мертвому припарки! Главное, добраться до близнецов, братья что-нибудь придумают! К тому же, у них с собой камень перехода. Отец дал мне его этим утром, когда пришла отпрашиваться в горы. Папа, как всегда, слишком за меня переживал. Излишне опекал, шагу не давал ступить без присмотра, а война-то давно закончилась!

И он оказался прав. Как же хорошо, что со мной близнецы!

Оглянулась. А еще лучше, что черный дракон, ритмично маша крыльями, удалялся в противоположном направлении. Станный он какой-то, даже догонять не стал! Тогда зачем, спрашивается, караулил?! Сидел, подглядывал и непонятно о чем думал? Извращенец крылатый!

Наконец, опустилась на выступ скалы, где братья репетировали сдачу завтрашнего экзамена по магии. Академия Магии Тары еще не подозревала, какие сложные ее ждали времена! Прыгнула в расставленные руки Эрика. Эрсан тоже подоспел, помог сложить мои золотистые крылья в рюкзачок, который сразу же повис в воздухе. Сделаны крылья были из минерала, который добывали в мире Летающих Островов. Я не особо разбиралась в его антигравитационных свойствах, но догадывалась, что за подобный сплав земные корпорации перегрызли бы друг другу глотки. Ну, и мне заодно, попади крылья в неправильные руки.

– Ну и как полет, Мири? – спросил у меня Эрсан.

Отличить близнецов было невозможно, даже если разглядывать их под микроскопом. Оба светловолосые, рослые, плечистые, с карими глазами и загорелыми лицами, на которых рассыпью пробивались веснушки. За год братья вымахали – о-го-го! Девчонки заглядывались, вернее, висли на них так, что по Москве близнецы ходили в каждой руке по красавице.

– Налеталась? – улыбнулся Эрик. Близнецов я различала по наитию. Просто знала, кто из них кто.

– Устала до жути. Домой?

Братья кивнули. Эрик активировал камень перехода, и перед нами вспыхнуло огненно-синее кольцо портала. Про дракона говорить им не стала. Мало ли, разболтают родителям, и мне запретят летать, а ведь полеты я любила до жути! Останется довольствоваться лишь разом в неделю, когда дедов амулет переносил меня в Мир Летающих Островов.

На Земле я, кстати, не летала, слишком опасно. Мы скрывали, что происходили из семьи Медиаторов, Идущих сквозь Миры. Хотя, нам с близнецами до самостоятельного перехода через Грани еще ой как далеко!

Глава 1

Все смешалось в доме почтенного архимага Кейна Логана, и все потому, что трое его отпрысков нынешним утром собирались штурмовать Академию Магии Тары. До этого мы почти два месяца готовились к экзаменам, изучали древние книги, читали метровые свитки на завтрак, обед и ужин. Когда у меня заканчивались силы, и очень хотелось побиться головой об стену, а затем выброситься из окна в жаркое лето Эирианна, чтобы очнуться и уже все знать, близнецы приходили мне на помощь.

Братья, которых я в детстве дразнила «Пельмешками», а когда подросли – «Коллективным Разумом», каким-то неведомым образом могли объединять свои сознания, из-за чего учились вдвое быстрее и тратили на это куда меньше сил, чем я. Но при этом не жадничали, услужливо делились своим резервом, пообещав помочь мне на экзаменах, если понадобится... В том, что они поступят, близнецы не сомневались. Кажется, в доме о предстоящих экзаменах волновалась только я. Ну, еще и мама немножко....

– Да поступят они, куда денутся! – вальяжно откинувшись в кресле, поглаживая светлую бородку, неоднократно заявлял нашему отцу дед. – Не переживай! Могут сразу на третий курс попробовать...

– Рано им еще на третий, на теории сломаются, – возражал ему папа. – Дар у них очень сильный, но теоретическая база стремится к нулю. Так что пусть начинают с первого.

Мне было все равно, на какой курс Боевой Магии поступать – на первый или на третий, – главное – поступить, ведь конкурс был – ого-го! Поговаривали, десять человек на место... Моя подруга Риона собиралась поступать на Прорицателей, где желающих было ничуть не меньше. Как, впрочем, и на факультет филидов – сказителей и знатоков народного героического эпоса, а по совместительству еще и целителей.

Маги, прорицатели и филиды на Эирианне были вполне денежными профессиями, поэтому на экзаменах в престижную столичную Академию оказалось не протолкнуться, несмотря на то, что обучение было платным и стоило порядком. Правда, лучшим студентам все же выдавали небольшую стипендию, которой разве что хватало на чернила, перья, пергамент и остальные столь нужные адепту вещи... Наша семья не бедствовала и вполне могла оплатить обучение нам троим, но мы с братьями решили, что умрем от стыда, если не поступим на бесплатное. Поэтому сидели и зубрили народные эпосы, историю войн и поражений Эирианна, дурные повадки и милые шалости их богов, географию и политический строй Нуадреанна, мира драконов, вход в который находился в холмах Тары и охранялся не хуже, чем золотой запас любого уважающего себя государства.

Странные эти существа, драконы!.. На Эирианне они чувствовали себя как дома, но при этом вели себя крайне заносчиво. Ставили себя выше людей и воротили от нас свои аристократические носы, не забывая гордиться тем, что еще ни один человек не ступал на просторы их мира. Ну, кроме моего папы, но это уже совсем другая история.

В общем, родители нас давно уже предупредили, что нам с драконами не по пути. Но я и не собиралась водить с ними дружбу. Размышляя о том случае в горах – в Академии Тары училось много представителей Нуадреанна, неужели и мой, со скалы?! – поднялась с кровати, натянула на себя ужасное по меркам Москвы домашнее платье и поплелась на кухню заваривать кофе. Дом у нас большой, двухэтажный, расположен в квартале Магов, как раз рядом с районом, в котором селились драконы. Правда, я пока еще ни одного из них не видела... Ну, кроме вчерашнего – потому что эти два месяца просидела дома.

Как Царь Кощей, но только над книгами. Зачахла бы, если бы не полеты – без них совсем худо!

В доме уже вовсю кипела жизнь. Слуги просыпались рано, чуть ли не на рассвете. После Москвы мне казалось странным, что за нас кто-то готовит и убирает. Но потом привыкла, потому что на Эирианне это было в порядке вещей. Мама тоже встала, шла ко мне с кружкой кофе. Поцеловала меня щеку, коснувшись длинными светлыми волосами. Выглядела она моей ровесницей и, похоже, нервничала перед нашими экзаменами не меньше моего, но старалась не подавать и виду.

Отдала мне кружку и отправилась будить близнецов.

Тут в дверь постучали – громко, внушительно. Наверное, дед с Инесс пожаловали – кто же еще мог прийти так рано?! – чтобы пожелать нам удачи. В ответ из комнаты братьев – они жили в одной – раздались горестные стоны. Похоже, мама пыталась их поднять, но это было непростой задачей. Близнецы засиделись за свитками по магии чуть ли не до рассвета, потому что шоу на вступительных экзаменах ожидалось феерическое....

Я видела генеральную репетицию и сильно засомневалась в их умственных способностях. Как бы после этого их не только с экзаменов не выставили, но и не запретили приближаться к Академии Тары ближе, чем на километр!

Решив все-таки переодеться, раз уж к нам пожаловали дед с женой, я отправилась в свою комнату и наткнулась на отца. Архимаг Кейн Логан, немного растрепанный, но уже бодрый, шел встречать гостей. Взъерошил мне волосы, поцеловал в щеку.

– Доброе утро, Бусинка!

Да, такое вот у меня глупое прозвище... Мама звала меня в детстве «Бусенька», из чего потом вышла Бусинка. Но все лучше, чем Пельмешки!.. Через несколько минут я уже спускалась в гостиную в строгом сером платье, которое кого угодно могло ввергнуть в тяжелую депрессию с летальным исходом, но для поступления в Академию, по мнению родителей, оно оказалось в самый раз. Большой стол в гостиной уже накрыли к завтраку, но близнецы до сих пор еще не спустились. Инесс, жена деда, высокая, черноволосая красавица с полными, выкрашенными в красное губами, утащила меня в спальню делать прическу. Перебирала волосы пальцами, унизанными кольцами, пока я рассматривала ее новые амулеты. Ну еще и корсаж, которого здесь и в помине не было!

Жена деда была нашей крови, из Медиаторов. Увлекалась темной магией, за что ее в Средневековье на Земле даже пытались сжечь, но просчитались. Инесс ушла за Грань, как только к ее босым ступням стал подбираться огонь. Это было давно, но мы, Медиаторы, живем долго... В принципе, так долго, пока не надоест или же не убьют.

Инесс заплела мне волосы в какие-то сложные косы, украсила их заколками и, вздохнув, сообщила, что в этом мире понятие красоты осталось на уровне Мезозойской эры. Я была с ней полностью согласна. В Таре Инесс слыла законодательницей моды. Она со своими нарядами произвела неизгладимое впечатление на королевскую чету, но революционный переворот с переходом на каблуки и мини этому миру пока еще не грозил.

Инесс предложила мне прогуляться с ней по летним распродажам в Москве. Я лишь пожала плечами. Можно, конечно, и прогуляться, но особого смысла я в этом не видела. Если мы поступим, то в ближайшие годы мне светила жизнь на Эирианне, где платья носили в пол, а яркие цвета, разрезы и вырезы были уделом дам из Гильдии Проституток... К тому же нет у меня личной жизни и не предвидится!

Изъянов во внешности тоже не было. От рождения я была темноволосой и смуглой, да и круглогодичный загар из мира Летающих Островов навечно въелся в мою кожу. Сероглазая – в маму. Контраст со смуглой кожей выходил странный, яркий, но меня моя внешность очень даже устраивала. Роста я была чуть выше среднего, фигура спортивная, ничего лишнего на ней не приживалось, только кости, мышцы и немного выпуклостей в предназначенных для них местах.

Парни заглядывались часто, но ненадолго.

И все потому, что за мной следил «Коллективный Разум»! Братья не гнушались ни ментальным воздействием, ни физической расправой, чтобы разобраться с не угодившими им моими ухажерами. Но дело в том, что им не нравился никто! «Мири, он тебе совершенно не подходит! Мири, это не парень, а тяжелый случай. А тот – просто клинический идиот... Мири, он думает только об одном!». Тут братья смущались, но я знала, что имели ввиду: телевизор в московской квартире никто не отменял.

В общем, представления о сексе у меня имелись, а вот личной жизни – никакой!

Жаловаться на братьев не было смысла, папа бы не только их поддержал, но еще и орден каждому вручил. А мама... Мама предательски согласилась, что мне еще рано думать о таких вещах. Рано?! Через неделю мне исполнялось восемнадцать, а я в кино один раз в жизни сходила с мальчиком и больше ничего... Причем в девятом классе! Потом он за какие-то неизвестные прегрешения не понравился моим братьям, после чего старательно обходил меня стороной.

Танцевала на приемах я всегда только с папой и близнецами, потому что самоубийц не находилось. А про наш московский выпускной так лучше и не вспоминать! Платье мне подарила Инесс – черное, до колен, с квадратным вырезом. Два часа у парикмахера и визажиста, и – вуаля! – у папы чуть не случился сердечный приступ. «Не пушу! – заявил он. – Только через мой труп! Марта, ну посмотри же ты на нее! Куда она в таком виде?! Да у любого зрячего мужика тут же начнутся неконтролируемые рефлекс!»

Мама с тетей Инесс чуть было не организовали папин труп, но платье все же отстояли. Правда, отец сдался лишь для видимости, потому что сразу же науськал своих сторожевых псов. Впрочем, «Коллективный Разум» и без команды «фас» знал, что от них требуется. Весь вечер – мы катались на теплоходе по реке – я протанцевала с близнецами, хотя на меня смотрел и первый красавец класса, и второй, и так далее по списку, но с братьями связываться никто не рискнул. «Коллективный разум» не только занимался боксом и фехтованием, имел четыре кулака на двоих, но еще и умудрялся в мире со скудной магией наводить иллюзии и не брезговал полтергейстом...

В общем, пугал народ, как мог!

И вот тогда, пару раз потанцевав с Мишаней Скибкиным, который с головой не дружил от рождения, а чувство страха ему было неведомо, я поняла, что хочу жить собственной жизнью. Вдали от родителей и братьев. Вернее, от их чрезмерного контроля!

Они желали мне добра, вся моя семья. Я была слишком уж любимая дочь, внучка и сестра. Настолько, что мне и шагу не давали ступить без чьего-либо присмотра. Поэтому я решила, что обязательно поступлю в Академию, получу стипендию, затем буду работать по вечерам и ночам... Быть может, в ближайшем будущем смогу скопить предостаточно, чтобы снять маленькую комнатку и зажить самостоятельно.

Одна!

Идея, конечно, бредовая, но мне жуть как хотелось свободы. Я уже вполне выросла и собиралась распоряжаться собственной жизнью. Принимать решения, верные или неверные, и отвечать за них сама.

С такими мыслями натянула сандалии, взяла чернильницу на длинном шнурке, надела ее на шею. Захватила гусиное перо, свиток с документами на имя Мириты Логан. Братья уже собрались. Но, пока меня дождались, принялись фехтовать писчими перьями. Ровно до тех пор, пока Эрик не сломал свою «шпагу» в трех местах. Рассердившись, брат запустил в противника огненным сгустком, за что получил от отца, разговаривающего с дедом в гостиной, по первое число.

Вернее, папа в него кинул чем-то внушающим уважение, из-за чего парадная белая туника Эрика слегка обгорела. Тот засопел обиженно, глянул на брата, и они разыграли нападение Темных полчищ на армию Светлых. Дед с отцом их все равно победили, но тут пришла

мама и победила победителей. Вернее, разогнала воинственные армии в разные комнаты и выдала братьям новую одежду.

Интересно, и как только наши слуги до сих пор не разбежались? Подозреваю, Инесс, недосожженная инквизицией ведьма, варила им по маминой просьбе успокоительные настойки...

Наконец, отец пожелал всем удачи и открыл портал. Эрик с Эрсаном взяли меня за руки – не дай бог, еще потеряют, не простят же себе! – и мы шагнули в холодное синее пламя портала, чтобы выйти возле Академии Магии Тары.

Я все никак не могла привыкнуть к подобному способу передвижения, хотя признавала, что он жутко удобный – никаких тебе пробок! Вместо них мы оказались перед внушительными воротами, за которыми высилось здоровенное по меркам Тары трехэтажное строение из серого камня. Выглядело оно, как настоящая крепость – мощные стены, сторожевые башни, бойницы окон, ров перед линией крепостных стен и ворота, охраняемые денно и ночью, – Академию строили так, чтобы она смогла пережить даже самые гнусные времена. К тому же, если приглядеться магическим взором, то можно было различить защитные плетения, опоясывавшие три ее корпуса: боевой магии, филидов и прорицателей.

За зданием Академии находились хозяйственные постройки, лаборатории и даже дома для преподавателей, хотя я уже знала, что они предпочитали селиться в городе.

– Мири, потом будешь окрестности разглядывать! – дернул меня за руку Эрсан, младший из близнецов. – Бежим, мы и так опаздываем!

И мы побежали. Сперва через распахнутые по случаю экзаменов ворота, затем по гравийной дорожке к внушительной дубовой двери с надписью на огаме, искренне советующей сдохнуть всем врагам Эирианна раньше, чем они переступят порог Академии. Потом – по длинным коридорам мимо залов и аудиторий, по лестницам и переходам, иногда натываясь на мерцающие в воздухе магические стрелки, указывающие направление, где проходили экзамены на прорицателей и филидов...

Нет, такого нам точно не надо!

Наконец, наткнулись на внушительную толпу поступающих на Боевых Магов – две сотни, не меньше! – которых уже успели поделить на аудитории. Нашли свои имена и свой зал, потолкались в хвосте очереди, пока, наконец, не попали внутрь. Отыскали три свободных места во втором ряду. Плюхнулись на лавку. По правую руку от меня опустилась девушка – хрупкая, голубоглазая блондинка в платиновых завитках волос, выбивающихся из строгой прически. Она показалась мне удивительно красивой, но какой-то потерянной, с полными, чуть приоткрытыми губами, будто девушка хотела что-то сказать, но в последний момент передумала.

В ее светлых глазах плескалось недоумение, словно она старательно думала, но так и не придумала, что же она забыла на экзамене на факультет Боевой Магии.

Вот и я не знаю!

Стоило нам только разместиться, поставить на парты чернильницы и положить перья, а мне с замиранием сердца уставиться на огромный стол с экзаменационными вопросами, как в аудитории повисла магическая тишина. Звуки пропали, словно на нас напал и победил вакуум. Я даже перестала чувствовать близнецов, хотя у нас с рождения ментальная связь.

– Тишина в аудитории! – произнес молодой темноволосый магистр в черной с золотой каймой мантии преподавателя. – Разговоры и ментальная магия во время экзамена запрещены. Для особо непонятливых – рыться только в собственных головах.

Я уставилась на магов, принимавших экзамен. Их было трое, и, признаюсь, они выглядели не совсем так, как ожидала. Я-то думала, что почтенные маги будут старичками мерлинообразного типа, но, оказалось, вовсе нет! Впрочем, папа однажды говорил, что на войне погибло слишком много преподавателей Академии, вот и набрали... Кого смогли, того и

набрали! Приглашали перспективных студентов сразу же по окончании учебы, с Шестой и Седьмой магическими ступенями...

– Меня зовут магистр Дойл, – продолжал темноволосый, и я принялась разглядывать его исподтишка. Вернее, со второго ряда, втайне радуясь тому, что в нашей аудитории еще почти сотня таких, внимательных... А ведь было на что посмотреть! Магистр оказался высок и плечист, с резкими, но вполне приятными чертами лица. Особенно сильно меня поразили его ярко-синие глаза.

И я подумала... Интересно, какая же у него рабочая магия? Наверное, Вода... Ведь такой цвет был характерен для обладателей именно этой стихии. Или же... Кто знает, быть может, он был магом-универсалом, как и мой отец?

– Магистр Варрен, – темноволосый представил нам другого экзаменатора.

Светловолосый мужчина с заросшим рыжеватой короткой щетиной лицом резво подскочил, и даже в наведенной магической тишине, которая, казалось, пробиралась внутрь черепной коробки, покушаясь на здравый смысл, я поняла, что второй экзаменатор был магом Огня. Казалось, от одних лишь его резких движений, цепкого взгляда, которым он окинул аудиторию, и его быстрой улыбки может разгореться пламя.

– И, конечно же, наш почтенный магистр Локамп! – магистр Дойл кивнул на третьего экзаменатора.

Ну хоть последний оправдал мои ожидания! Магистр Локамп оказался тем самым мерлинообразным старичком с седыми космами, выбивающимися из-под смешной шапочки, и бородой до выдающегося животика, выступавшего из-под мантии.

– Желаю удачи! Надеюсь, что со многими я встречусь на первом курсе Академии, – завершил свою речь магистр Дойл и тут же принялся вызывать поступающих.

Наши имена оказались где-то в середине списка. Первыми за вопросами отправился Эрик, затем Эрсан. Протянули свои документы, выбрали свитки, получили новые для письменного ответа. Подмигнули мне по очереди, после чего принялись строчить на чистых листах пергамента так, что аж перья закрипели!..

Хорошо хоть не заискрились, а то с близнецов и не такое станется!

Я же сидела как на иголках. Наконец, дождалась.

– Выбирайте свой вопрос, Мирита Логан! – пожилой магистр Локамп проверил мои документы, затем кивнул на свитки, перевязанные синими ленточками. – Еще одна из Логанов! – наябедничал он своим коллегам. Рядом с их столом не действовало заклинание тишины, поэтому я услышала свой собственный вздох. – Девочка, не тани! – подбодрил меня магистр.

– Выбрала уже! – я взяла ближайший свиток, перевязанный аккуратным бантиком.

– Желаю удачи! – магистр Дойл протянул мне чистый пергамент. Я кивнула, но тут же смутилась, встретившись с ним взглядом. Пробормотала в ответ нечто несуразное и уползла... Нет, не улиткой в свою раковину, а отвечать на экзаменационные вопросы. Почему-то захотелось, чтобы удачи магистр пожелал исключительно мне, выделив из серой массы поступающих... Но чем я из них выделялась? Абсолютно ничем!

Уткнулась носом в свиток. В нем оказался не один, а целых десять вопросов, и еще каких! Ну что же, приступим... Первые пять были об Эирианне. Взяла перо, задумчиво погрызла кончик, подумав о завидной судьбе серо-белого гуся, из чьего крыла выдернули местную «ручку». Затем принялась старательно выводить руны.

На Эирианне был всего лишь один континент, омываемый шестью морями. Все перечислила, ни одного не забыла, а также горы, крупные реки, заливы, проливы, озера... Еще была Великая Пустыня на юге, а на севере лежали земли, скованные вечными льдами. Пять королевств делили земли Эирианна – Улайд, Коннахт, Мунстер, Лейнстер и Мидэ. Воевали они между собой испокон веков, из-за чего история Эирианна пестрила славными деяниями королей и воинов. Есть, где развернуться знатокам героических эпосов!

Почесав пером за ухом, написала имена знаменитых королей Эирианна, затем места и даты сражений.

Одно за другим королевства брали верх над соседями, пытаясь урвать кусок пожирнее, пока не пришла новая угроза. Драконы, дети Богини Дану, хотели захватить Эирианн, но после долгих и кровавых битв –выкладка по датам и именам военных вождей – их отбросили в собственный мир, Нуадреанн. Наконец, люди и драконы заключили мирный договор, и через несколько поколений на Детей Богини Дану перестали смотреть, как на врагов. Именно полукровки – дети людей и драконов – стали лучшими магами Эирианна, потому что кровь летающих ящеров давала доступ к высшим магическим потокам.

Сложная тема, в пору вызывать генетиков с Земли!

Затем пришла новая угроза. Темные из Нижнего Мира обнаружили дорогу в Эирианн. Здесь они отнюдь не скучали –грабили, убивали, похищали женщин. Одним словом, присматривались. Одиннадцать лет назад началась война, закончившаяся победой людей. Против Темных выступила объединенная армия пяти королевств, что сошлась с вражескими полками в грандиозной битве на Ничейных Землях – огромной пустоши посреди материка.

Когда-то там селились люди, но из-за близости к Разлому народ ушел, разбежался кто куда.

В этой битве было слишком много погибших... На стороне Темных выступили фоморы, жуткие порождения ада– и я нарисовала существо, похожее на пугало, что на Земле отбивало аппетит у птиц. Летающие пугала Нижнего Мира питались жизненной силой, «выпивая»своих жертв до смерти. С ними пришли и другие твари, испокон веков населявшие Нижний Мир. А еще у Темных были маги! Сильные, вровень с нашими, а то и помощнее... Именно поэтому война была столь долгой и столь кровавой. Именно на Ничейных Землях погибла мать Рионы, известная прорицательница Тары.

Тут я закрыла глаза и поблагодарила всех богов этого мира за то, что мой отец вернулся домой живым.

Затем наступили годы спокойствия и мира. Темные убралась восвояси и больше не показывались. Мне очень хотелось верить, что это уже навсегда. К тому же отец нашел и закрыл один из Разломов в Великой Пустыне на юге Мунстера, из которого на Эирианн постоянно проникали враги. Оставался еще один на Ничейных Землях. Поиски велись, но пока что они не дали результата. Попробуй найти на огромной, пустынной территории место, в котором Грань между параллельными мирами дала небольшую трещину!

Дед утверждал, что когда-то ему встречалось упоминание еще и о третьем Разломе, но его местонахождение он назвать не мог. Отец потребовал доказательств. В поисках оных они перерыли всю Королевскую Библиотеку Тары, но так ничего и не нашли. Поэтому им оставалось лишь спорить до хрипоты, пока мама, тоже Маг Абсолюта, не говорила: «Да хватит вам уже, пойдемте ужинать!».

В общем, существование третьего Разлома не подтверждено. Так и запишем, а про родственников – молчок!

Восьмой вопрос был про Грани, места соприкосновения параллельных миров, в которых, так сказать, божественный промысел дал небольшую трещину. Через Разломы живые существа могли проникнуть в другой мир, даже не обладая Абсолютной Магией. Четыре мира шли в одной связке – Земля, Эирианн, Нуадреанн и нижний... Как же его?! Ага, Эллодар – вот как!

Про мир Темных нам ничего не известно – ни его география, ни политический строй, ни каким кровавым богам они поклоняются... Да и какая, к черту, география и строй, если никто и никогда не возвращался оттуда живым?! Даже Медиаторы не рисковали отправляться на Эллодар. Поговаривали, туда совались только Стражи – наблюдатели и исполнители высшей воли Демиурга. Странные ребята, мне про них дед рассказывал. Но такого на Эирианне не проходят, так что про них тоже придется вычеркнуть... И еще про Землю– Разломов, через

которые можно попасть с Эирианна в мир, где я выросла, не существовало, а то по Москве давно бы уже летали дружественные нашему правительству драконы.

Наконец, перешла к вопросу о Магической Академии Нуадреанна. У них была своя собственная, но Академия Тары считалась намного сильнее, поэтому самые перспективные маги драконьего мира учились именно здесь.

Затем немного написала о богах Эирианна, пока не поняла, что свиток закончился вместе с экзаменационными вопросами. Перечитала свои ответы, в паре мест исправила грамматические ошибки. На языке Эирианна я разговаривала свободно— дома мы общались именно на нем, — а вот грамматика слегка прихрамывала.

Все!..

Отложила перо, вздохнула счастливо. Зря я так волновалась перед теоретическим экзаменом! Огляделась. Народ за партами сосредоточенно писал. Испуганная блондинка строчила так, что на ее нежной коже выступили капельки пота. Близнецы, оказалось, тоже уже завершили свои работы и маялись ерундой.

Нет, определенно, они маялись, и еще какой!.. Похоже, пытались вспороть полог тишины и нейтрализовать заклинание магистра Дойла.

Я выпучила глаза, затем жестом показала им, что кому-то ума не хватает с самого рождения. Бросила быстрый взгляд на приемную комиссию. Надеюсь, не заметили...

Пожилой магистр Локамп дремал, запрокинув голову, из-за чего его седая борода смешно топорщилась. Иногда он всхрапывал, словно испуганный жеребец. Маг Огня откровенно скучал. Зажигал над столом языки пламени, заставляя их исполнять одному ему известный танец. Зато магистр Дойл смотрел прямо... Нет, не на меня, а на моих братьев!

Я пнула Эрика под столом. Братья оказались понятливыми и тут же прекратили безобразничать.

— Закончившие могут сдавать работы!— похоже, заметив наше ерзанье, произнес магистр Дойл.

Я поднялась. Братья тоже встали, и мы принялись пробираться к выходу, извиняясь перед потревоженными соседями. Наконец, протянула магистру свой свиток. Он кивнул, после чего взял работы Эрика и Эрсана. Окинул их насмешливым взглядом.

— Подозреваю, экзамен по практической магии будет интересным! — заявил он ехидным тоном.

И я вздохнула. Если бы магистр только знал!

Глава 2

Риона уже поджидала меня за дверью. Если бы она была сказочной принцессой, то рядом с экзаменационным залом давно бы протекали две сказочные реки – так обильно лились слезы из синих глаз моей подруги. Вернее, уже красных, как раз под цвет ее заревавшего лица, которое «украшал» распухший от рыданий носик.

Прежде чем я успела испугаться, Риона бросилась мне на шею.

– Мири!..

– Ри... Риш, ну что случилось? Почему ты плачешь? – пробормотала я, пытаюсь вздохнуть, но Риона сжала меня так, что не оставила воздуха ни единого шанса. – Ты бы отпустила меня, а то я и вздохнуть не могу...

Тут за дверью показались мои братцы, посмотрели на нас подозрительно, но в объятиях и слезах участия принимать не стали. Вместо этого почему-то вернулись в аудиторию. Странно все это, ну да ладно!..

– Это ведь не из-за экзамена?! – спросила я у подруги.

А то мало ли... Экзамены на факультет Прорицателей сдавали тоже сегодня, и мы договорились встретиться как раз после них.

– Мири! – Риона все же разжала руки, вознамерившись порыдать на моем плече. Ее коричневое платье было в мокрых разводах аж до самого подола.

– Отойдем-ка в сторону! – сказала ей. – Сейчас люди будут выходить, а мы тут...

Ну да, непонятно, чем мы тут занимаемся! И, главное, пока еще неизвестно, почему мы это делаем...

Повела Риону к окну. Нет, лучше не туда, а в ту небольшую нишу у стены! Оказалось, это алтарь богини Бригитты, и внутри нее стояла статуя пухлой дамы с журавлем в руках, покровительствующей женщинам в родах, воинам, поэтам, врачевателям, ну и так далее. Риона плелась за мной, путаясь в подоле. Уставилась на богиню и снова всхлипнула. Кажется, прорицателей Бригитта тоже не оставила без своего божественного внимания...

Тут распахнулась дверь экзаменационного зала, и появились братья, которым из-за рассеянности пришлось возвращаться за чернильницами. Близнецы уставились на плачущую Риону. Увидев их, девушка зарыдала еще громче, и ее хрупкие плечи затряслись.

Сама она была миниатюрная, худенькая, с золотистыми косами до пояса. Дитя синего неба Эирианна... Очень красивая, если не рыдает!

– Все, Риш, поплакала и хватит! – я проводила суровым взглядом братьев, усевшихся на подоконник неподалеку от нас. Они собирались подойти, но я покачала головой. Без них разберемся!

– Я не поступлю! – произнесла Риона обреченно.

– Провалила экзамен?! – изумилась я. Подруга готовилась к нему очень серьезно. Училась днями и ночами, не забывая помогать отцу в его лавке.

– Нет же, я все написала! Вопросы попались совсем простенькие, – отмахнулась она. – Я провалю практический, потому что у меня нет дара!

И я улыбнулась. Ну, слава богам, обычная предэкзаменационная горячка! А то я уже напридумывала себе... Прорицатели на Эирианне – они такие! Привидится, что завтра будет война, и... И ведь начнется! К тому же отец говорил, что у Рионы очень мощный дар, и у меня не было причин ему не верить.

– Что еще за ерунда? Ты выучишься и станешь такой же сильной, как...

Тут я запнулась. Ее мама считалась лучшей прорицательницей Тары, пока не погибла в битве на Ничейных Землях. Моя мать очень переживала, опекала девочку, даже думала забрать к нам в Москву, но отец Рионы не позволил.

– Я никогда не стану такой, как она! – девушка покачала головой. – На практическом экзамене нам надо будет сделать предсказание... Любое, даже самое простое, даже самое глупое! Чтобы магистры увидели, как я работаю с магическими потоками. Пока я ждала тебя, пробовала... Много раз! Но сколько бы ни пыталась, у меня ничего не выходило. Тогда я решила сделать предсказание самой себе...

И она снова зарыдала.

– Но разве это... Это ведь запрещено! – осторожно сначала я. Им такого делать нельзя, мне мама рассказывала. Кодекс Прорицателей, и все такое...

– Знаю! – всхлипнула девушка. – Но я хотела лишь одним глазком... Убедиться, что смогу. Убедиться, что поступлю! А потом... А потом я увидела!.. Ы-ы-ы!.. – она зарыдала пуще прежнего. – Меня не возьму-ут, Мири-и-и! Хотя пусть лучше не возьмут, чем такое...

Очередной поток слез, а я... У меня опустились руки. Что же она увидела в своем будущем?!

– Риш, ну не рыдай ты так! Мы обязательно что-нибудь придумаем! А если не придумаем, то я попрошу отца, а он...

Он на многое способен. Лучший маг Эирианна, как-никак!

– Я не хочу за них замуж! – выдохнула подруга. – Ы-ы-ы!..

Замуж?! Ну слава богу, что замуж, а то я уже много всего успела придумать... Куда более страшного!

– Не хочешь – так не выходи! – разрешила ей. – погоди, а за кого? За каких таких «них»?

– За них не хочу, я хочу за Брэдли-и!

У подруги была пылкая любовь еще с приходской школы к одному противному типу, которого она застукала в обнимку с другой. Правда, Риона его простила. Помиловала, так сказать. А ведь могла проклясть, с ее-то даром!

– Выйдешь ты за своего Брэдли! – вздохнув, пообещала ей. – Никуда он от тебя не денется.

– Я не хочу за твоих братьев!..

– Как это, за моих братьев?!

– За одного из них... Ы-ы-ы!.. – рыдала подруга, размазывая по лицу слезы. – Как я могу выйти за одного из них замуж, если я их даже не различа-а-ю-ю?!

– Риш, погоди...

Но она устала на близнецов, которые в ожидании практического экзамена тренировались в наведения иллюзий. По очереди отращивали уши, у кого длиннее выйдет. Народ в коридоре слегка зависал, но я давно уже привыкла. И не такое видела! Кстати, вполне милое времяпрепровождение, ничего не горит и не взрывается...

Но замуж?! За Эрика или Эрсана?..

Похоже, не выдержав подобного зрелища, Риона зарыдала еще горше, и я даже не пыталась ее утешить. Сказанное не укладывалось в моей голове, как бы сильно я его туда ни утрамбовывала. До женитьбы братья еще не доросли, им-то всего семнадцать!.. Да и Риону они воспринимали спокойно, как предмет мебели женского пола. Правда, девушкам близнецы нравились, и в Москве я давно уже запуталась в их Машах, Дашах и Сашах, но... Они ведь еще маленькие! Совсем недавно были «Пельмешками», затем эволюционировали до «Коллективного Разума»...

Тут Риона перестала плакать, и я почувствовала, как пришли в движение магические потоки. Схватила ее за руку, пытаюсь понять, что происходит. Девушка застыла, уставившись на статую богини Бригитты. Не знаю, что там за зрительный контакт, но...

Кажется, сейчас будет явление спонтанного ясновидения!

– Я вижу твое будущее, – заявила она мне глухим голосом. – Вотличие от меня, тебе дарована свобода выбора. – Риона повернулась ко мне, и ее покрасневшие от слез глаза были

странными, застывшими. Зрачки огромные, чуть ли ни размером с радужку. – Ты сможешь выбрать... Либо одного, либо другого, и очень скоро!

Я схватила ее за плечи и хорошенько так встряхнула, пытаюсь привести в чувство.

– Риш, прекрати сейчас же! Я – не твоя приемная комиссия... Экзамен еще не начался, а ты уже напредсказывала... И себе, и мне. Кстати, что ты там увидела?

Тут очнулся голос разума и принялся зудеть, что лучше мне ничего не знать. Зачем быть в курсе собственного будущего? Не то, чтобы я мнительная, просто... Судя по лицу подруги, ничего хорошего меня не ждало.

– Мири-и... – Риона выглядела виноватой.

– Так и быть, говори! – вздохнула я. – Неужели я умру, так и не дожив до практического экзамена?

Шутки она не оценила.

– Нет, ты будешь жить очень долго, – покачала головой. – И я не понимаю, как такое возможно.

– Не обращай внимания! – Мы скрывали некоторые особенности крови Медиаторов. – Маги живут дольше, чем обычные люди. А хорошие маги... Ну, ты поняла! Так что же тебе привиделось?

Подруга вознамерилась вновь заплакать вместо того, чтобы рассказать, как я поступлю в Академию, выучусь, буду работать, ходить через Грани, пока однажды не встречу самого лучшего человека на свете. Если им окажется синеглазый магистр Доил, я совсем не буду против!

– Ну хватит! – попросила ее. – Просто скажи мне, что все будет хорошо. Хотя... Лучше ничего не говори, проехали...

– Ты тоже выйдешь замуж, – вместо этого произнесла Риона.

– Не может этого быть! – я все же не сдержала ехидный смешок. – А я-то всегда думала, что со своей сумасшедшей семейкой умру девственницей.

Вместо того чтобы улыбнуться, она покачала головой.

– Нет, девственницей ты не умрешь. Ты выйдешь замуж, – вновь повторила подруга, – причем очень скоро. В течение года или двух... По большой любви, но перед этим тебе придется сделать выбор.

Выглядела Риона несчастной, поэтому я решила завязывать со своими шуточками.

– Выбор – так выбор, – согласилась с ней. Вообще-то я не планировала так быстро расставаться с собственной свободой, которую даже не успела обрести. – Ну раз начала, то расскажи мне о выборе!

– Это полнейший бред, – попыталась увильнуть подруга. – Мое место – в лавке отца! Вместо Храма Бригитты я буду продавать муку, вино из Туиренна и соль из высохших озер Мунстера купцам из Коннахта...

– Договаривай уже, будущая лучшая прорицательница всея Тары! Я хочу знать о своей свободе выбора.

Она взглянула на меня виновато.

– Тебе придется выбирать между Темным и драконом. Прости меня, Мири! – добавила Риона, наверное, оценив мое ошарашенное выражение лица. – Мне сегодня в голову лезет исключительный бред, – и она снова вознамерилась зарыдать. Я же, честно говоря, растерялась. Не столько от ее слов – ну да, Риона права, бредовое предсказание! – сколько от того, что не знала, как поступить.

– Риш, я не страдаю слабоумием и не выйду замуж ни за дракона, ни за Темного... – осторожно сказала ей. – А даже если бы я захотела за дракона, так ведь не женятся они на девушках Эирианна! Кажется, им законом запрещено, или же еще какая-то ерунда... А Темный... – На это ничего не сказала, потому что это перверсия какая-то! – Клянусь...

– Не надо! – Риона коснулась моих губ ладонью, и я почувствовала горький вкус ее слез. Девушка покачала головой. – Не делай этого, Мири! Особенно перед лицом Богини.

– Но это вовсе не означает, что ты не сдашь экзамен! – я не собиралась так просто сдаваться.

– Конечно же, не сдам! – фыркнула подруга. – Потому что я вообще не пойду его сдавать!

– Даже и не думай! – пригрозила ей. – Если не пойдешь, то я притащу тебя за волосы! Нет же, лучше подговорю своих братцев... Взломаю их разум и заставлю на тебе жениться. Причем сразу двоих!

Однажды в детстве, когда близнецы вывели меня из терпения, я проникла в их головы и... заставила убраться в своей комнате. Той же ночью они отомстили: просочились сквозь мою детскую магическую защиту и отправили на кухню – принести им банку варенья. Бабушка Ула застучала меня на месте преступления, и нам серьезно попало. Причем не столько от нее, сколько от родителей. После этого мы поклялись, что больше никогда не станем применять ментальную магию друг против друга.

Но Риона-то не в курсе!

– Я смогу учиться, если только если у меня будет стипендия, – призналась мне девушка. – Для этого надо набрать высшие баллы по двум экзаменам. Отец сказал, что не сможет оплатить мое обучение. Дела в лавке идут не очень-то... Лучше уж я буду помогать ему и не лезть в то, что не для меня!

Прежде чем успела ей возразить, Риона замерла.

Я повернулась и тоже обомлела. Уставилась на приближающуюся к нам группу людей, понимая, что пялиться, вообще-то, нехорошо, но ничего не могла с собой поделать. Их было шестеро – трое парней в обнимку с девушками, и они были... людьми лишь наполовину.

Я поняла это за секунду до того, как услышала шепот Рионы:

– Драконы, Мири! И они смотрят на нас!

Я тоже смотрела на них, но, встретившись с ответным взглядом девушек, отвернулась. От них за версту веяло высокомерием и холодным презрением к нам, жалким людишкам... Лица мужчин выражали полное безразличие, словно у хищников, которые равнодушно смотрят на слишком уж мелких грызунов, не вызывающих у них ни малейшего гастрономического интереса.

Все-таки не выдержав, вновь повернулась. Толкнула локтем подругу.

– Риш, закрой рот!

Впрочем, я ее понимала. Драконы были... нереально красивыми. Идеальными настолько, что казались поголовными жертвами фотошопа.

Высокие, со спортивными фигурами. Правильные черты лица. Горделивая посадка головы. Уверенный разворот плеч. Прекрасная осанка у девушек. Они умели не только себя держать, но и правильно подать. Шли грациозно, легко, словно готовились вот-вот взлететь... Их длинные волосы – как у мужчин, так и у девушек – собраны в сложные плетения на затылке, но свободно спадали на плечи.

Они были, словно... Словно Каллены из вампирской саги «Сумерки», которую когда-то, в прошлой московской жизни, я видела по телевизору.

Прекрасные, отстраненные и холодные. Другие.

Только вот «Бэллы» из меня не получится, потому что «Эдварда» – черноволосого, зеленоглазого дракона, которого я почему-то выделила из группы, не привлек бы даже мой истекающий кровью труп!

Обитатели Нуадреанна как раз проходили мимо, когда тот самый, которого я мысленно обозвала Эдвардом, посмотрел на меня. И мое сердце ухнуло куда-то в желудок.

А ведь мама меня предупреждала! Говорила, что Дети богини Дану производят на людей крайне странное впечатление. Вернее, вызывают повышенное сексуальное влечение у женщин

Эирианна. Неконтролируемая природная магия, которой они слишком уж часто пользуются в своих корыстных целях. А еще мама говорила, что к ней довольно скоро привыкаешь, после чего становится легче.

Но я почему-то все никак не привыкала, и легче мне не становилось. Наоборот, взгляд того дракона, вернее, вызванное им странное чувство походило на... ранение в живот. Захотелось уползти в кусты и тихонечко умереть в одиночестве.

Нет, определенно не у одной Риши сегодня с головой плохо!

Отвернувшись, уставилась в окно. Пару раз вздохнула, пытаюсь прийти в себя. Даром мне не нужны эти крылатые высокомерные создания!.. Затем взглянула на близнецов, которые, видимо, почувствовав отзвуки моего состояния, проводили группу драконов недовольными взглядами. Они явно что-то задумали, на что я пригрозила им пальцем. Не стоит даже связываться!

А потом...

– Ты куда? – поймала подругу за подол. Стоять!

Все, с ее слезами и истериками пора завязывать! Я собиралась вернуть Рионе мозги на предназначенное для них место. Не оставлять же Эирианн без своей будущей лучшей Прорицательницы?!

– Риш, посмотри на меня!

Ломать магическую защиту или же ковыряться в голове подруги я не собиралась. Вместо этого думала поделиться с ней своей уверенностью и поднять ей настроение. Крайне осторожно и, надеюсь, незаметно... Так, чтобы она не почувствовала воздействие, ведь стихия Воды, отвечавшая за ментальную магию, поддавалась мне лучше всего.

– Давай все же договоримся, что ты сходишь на этот экзамен! Прошу, ради меня! А если не получится сделать собственное предсказание, то скажи...

Так, сейчас я обязательно что-нибудь придумаю!

Каждому поступающему на Боевую Магию требовалось продемонстрировать владение хотя бы одной из магических стихий. Для этого на экзаменационный стол ставили плошку с водой и понурое растение, которому желающие могли вернуть жажду жизни с помощью магии Земли. К тому же отец говорил, что будет еще и таракан в миске. Поступающие заставляли его бегать по кругу – если, конечно, получится...

Я очень надеялась, что и у Прорицателей на экзамене тоже будет присутствовать насекомое.

– Если ты вдруг увидишь таракана, – заявила я подруге, – смело говори, что он умрет в течение года. Они все равно дольше не живут!

Знаю, потому что это показывали по каналу «National Geographic»!

– Мири, но это совсем не так работает! – Риона покачала головой. – Тут даже не в предсказаниях дело, а в умении обращаться с магическими потоками...

– Да умеешь ты с ними обращаться! – начала я, но тут же заткнулась, заметив, что у подруги округлились глаза. Кажется, за моей спиной стояли...

Но я уже почувствовала это и сама. В мой хиленький, вернее, незаметный ручеек ментальной магии, которым я подпитывала истощенные на нервной почве силы Рионы, стала затекать река, полноводная и прохладная. Это была магия совершенно иного уровня, которого, быть может, я однажды достигну...

Повернувшись, услышав знакомый голос.

– Еще вы можете предсказать, что магистр Кредокк, который будет принимать у вас экзамен, к ночи будет абсолютно пьян, – со смешком подсказал Рионе магистр Дойл. – Поверьте, не прогадаете!

– А вот это стопроцентное попадание, мой друг! – согласился с ним магистр Варрен. – Тут невозможно ошибиться. Этим вечером мы идем в таверну к Радгару и уж проследим, чтобы он исполнил предсказанное...

Оказалось, письменный экзамен на Боевую Магию уже закончился, и из распахнутых дверей аудитории высыпали будущие адепты. Один из них сопровождал пожилого магистра Локампа, нагруженный экзаменационными свитками. Зато двух других преподавателей заинтересовала наша с Ришей компания.

– Спасибо за подсказку! – шмыгнула носом Риона. – Но я... Я уж как-нибудь сама! Сделаю собственное предсказание, – произнесла она твердо.

Не знаю, что вразумило Риону. Быть может, моя ментальная магия, усиленная магистром Дойлом, либо ее мозг заработал самостоятельно.

– Вот и хорошо! – подмигнул ей маг Огня, из-за чего подруга впала в прострацию. Устояла на него так же, как недавно на группу драконов. Хорошо, хоть рот не раскрыла.

– Мирита Логан, – повернулся ко мне магистр Дойл. – На пару слов!

– Да, конечно! – пробормотала я в ответ. – А что я такого натворила?..

Вместо ответа он кивнул в сторону соседнего окна, и я потащила за ним, втайне радуясь, что магистр запомнил мое имя, но при этом понимая, что сейчас мне влетит по первое число. Оставалось понять, из-за чего именно.

– Риона Малис, – произнес он, остановившись.

– Это моя подруга. Она поступает на Прорицателей.

– У нее очень сильный дар.

– Знаю! – кивнула я, все больше разглядывая каменные полы и его черные кожаные сапоги, потому что на меня напала совершенно несвойственная мне робость. – Она... Немного разнервничалась, поэтому я решила...

– Да, я видел. Постарайтесь ее успокоить. Передайте, что не стоит так переживать. Я более чем уверен, что она поступит.

Тут магистр замолчал, и я поняла, что это, собственно говоря, все. Ругать он меня не собирался, а разговаривать нам с ним больше было не о чем. Подняла взгляд, уставившись на его грудь в черной мантии. Хоть росту была немаленького, но магистр оказался значительно выше меня. Хотела посмотреть ему в лицо, но так и не решилась. Постояв еще секунду, маг качнулся на пятках, затем произнес:

– Удачи вам на экзаменах, Мирита!

Развернулся и пошел прочь.

Вот и поговорили!

Глава 3

Атмосфера на практическом экзамене разительно отличалась от нервного напряжения, царившего в аудитории на теоретическом. Казалось, мы попали с военно-полевых учений на цирковое представление, в котором у каждого был заготовлен собственный номер. Поступающим предлагалось продемонстрировать умение управлять магическими потоками, после чего, на выбор, либо покинуть, либо остаться в зале, но почти все захотели досмотреть до конца. Аплодировали чуть ли не стоя особо удавшимся выступлениям. Хлопали и подбадривали тех, у кого не выходило впечатлить почтенных магистров.

На этот раз приемная комиссия состояла из четырех магов. К трем, знакомым мне по теоретическому экзамену, добавился еще и сероглазый магистр Невлин – блондин с приятной улыбкой на загорелом лице. Он показался мне молодым, даже моложе магистра Дойла, которому едва ли исполнилось тридцать. Неожиданно я встретила с магистром взглядом и смутилась. В нем мне привиделся леденящий холод и безжизненная пустота... Не знаю, что бы я еще себе нафантазировала, но тут магистр улыбнулся, и странное впечатление развеялось без следа.

Затем преподаватели принялись вызывать поступающих по списку, и мне лишь оставалось терпеливо дожидаться своей очереди. Да, немного волновалась, но была уверена, что сдам. Куда больше я беспокоилась за близнецов. Вернее, из-за той ерунды, которую они собирались выдать за навыки владения стихиями Огня, Воды и Воздуха.

Особенно провальным мне казалось это на фоне того, что продемонстрировали остальные, потому что некоторые из поступающих были крайне хороши.

За пару человек до нас сдавал экзамен тот самый Брэдли – Ришины любовь и тайные вздохи. Продемонстрировал недурственное владение магией Огня, начертав в воздухе пылающее имя своей возлюбленной. Я вздохнула и отвернулась, хотя девушки в аудитории прониклись. Хлопали светловолосому голубоглазому парню с вихрастой челкой так, что, подозреваю, отбили себе ладони. Зато я не впечатлилась! Повернувшись, уставилась на Брэдли, пытаюсь понять, что Риона в нем нашла. Парень как парень, может, чуть симпатичнее других... Мне он совершенно не понравился, потому что свое выступление он посвятил некой Бренне, а вовсе не Рионе! Эта самая Бренна сидела в первом ряду через парту от нас, и щеки ее пылали от смущения не меньше, чем буквы ее имени, написанные на огаме.

Надо же, ею оказалась та напуганная блондинка с письменного экзамена! Сейчас она выглядела куда более спокойной и собранной, словно больше не сомневалась в собственных способностях. Когда назвали ее имя, она вполне неплохо обошлась с водой в плошке на экзаменационном столе. Заморозила, разморозила, вскипятила жидкость, чем, несомненно, порадовала приемную комиссию.

– Можете идти, Бренна Лейс! – сказал ей магистр Дойл. Остальные трое что-то дружно отметили в списках.

Испросив разрешения, девушка осталась в аудитории. А вот это она зря!

– Теперь очередь, – магистр глянул в свиток, – Эрика Логана.

Ну все, допрыгались!

Магистры, немного посоветовавшись, разрешили близнецам сдавать экзамен вдвоем. Возможно, потому, что братья заявили владение сразу тремя стихиями одновременно, чем, несомненно, заинтересовали приемную комиссию. Либо те захотели воочию увидеть то, «что можно ожидать от детей архимага Логана»!

Я спрятала лицо в ладонях. Сейчас ка-ак увидят! Сомневаюсь, что им понравится... «Коллективный Разум», если позволить ему комбинировать, частенько тянул на Вселенское Зло.

Повернулась к нервной Бренне, со щек которой еще не сошел румянец после признания Брэдли, и прошептала: «Что бы ни случилось – не верь! Это все иллюзии». В общем, предупредила на всякий случай, а то ведь случаи-то бывают разные... А близнецы – самый тяжелый из них! Братья умудрились довести до нервных обмороков трех нянь и множество учителей, после чего мама научила меня, как возвращать людей в чувство, управляя скудными магическими потоками ее родины.

Было дело, даже пришлось воспользоваться. Кто же знал, что у Маргариты Ивановны, нашей учительницы по химии, такие слабые нервы! И вовсе не рванули ее реактивы на лабораторной работе, распространяя по школе едкий зеленый дым, ей только показалось...

Вернее, показали.

Братья спустились по ступеням, замерли перед столом экзаменаторов. Пожилой магистр Локамп усмехнулся в бороду, маг Огня вышел из спячки, в которую погрузился после выступления Брэдли. Два других магистра сохраняли спокойствие. Кажется, я заметила удивленный взгляд Дойла, когда Эрик зачерпнул из моего резерва. У нас договор с братьями, что мы всегда будем делиться... Вообще-то они обещали помогать мне, но вот теперь разжились магией еще и от меня!

Так, на всякий случай.

Началось! Близнецы поклонились, и тут же под руками Эрика вспыхнули, наливаясь пламенем, два пульсирующих огненных шара. Позволив вдоволь собой полюбоваться удивленной публике, Эрик запустил ими в брата. Девушки испуганно взвизгнули, я усмехнулась. С огнем близнецы управлялись мастерски чуть ли не с рождения, таким Эрсана не проймешь! Младший остановил летящие шары легким, чуть ли не ленивым движением руки. Заставил зависнуть в метре от себя, после чего огонь угодливо растекся по прозрачному защитному кокону. Языки пламени принялись вгрызаться в оболочку, пытаясь добраться до запертого внутри человека. Бесплезно!..

Раздались аплодисменты. Магистр Варрен кивнул одобрительно, но он не знал, что до конца еще далеко...

– Мири! – даже не услышала, а почувствовала просьбу Эрика. Пожала плечами. Да пожалуйста, берите из моего резерва сколько хотите! Если уж выгонят, то всех сразу...

Под руками старшего брата вспыхнул очередной огненный шар, но на этот раз он был со звуковым сопровождением. Заурчал, словно довольный кот, позволяя Эрику погладить себя «по шерсти», после чего распался на тысячи мелких искр, чтобы вновь собраться в пылающий круг. Зал восхищенно охнул. Бренна сидела, разинув рот, так же, как и остальные, отвлеченные огненным хороводом, выпустила из виду момент, когда Эрсан покинул свое место, оставив внутри свой фантом.

И тут же горящий сгусток, набирая скорость, вылетел из рук Эрика. Врезался в кокон, разрывая оболочку. Огонь с утробным рычанием накинута на фантом, и тот моментально вспыхнул, словно сухая трава. В зале раздались крики ужаса. Бренна смотрела на меня, вытаращив глаза. Я лишь пожала плечами, будто меня не касалось, что за несколько секунд сгорело то, что подразумевалось под моим братом, а затем осыпалось на пол черным пеплом.

Я и не такое видела в исполнении близнецов, Голливуд отдыхает!

Да уж, отдыхает!.. Пусть преподаватели и не смотрели американских боевиков, но трое из них на «аутодафе» отреагировали совершенно спокойно. Магистр Дойл и Невлин лишь чуть приподнялись со своих стульев, рассматривая черное пятно на месте, где только что стоял Эрсан. Брат тем временем юркнул в сторону, накинута на себя полог невидимости. Хорошая такая штука, мы до нее еще в детстве додумались, когда в прятки играли. Ни одна няня не могла найти!

Кажется, молодые преподаватели сразу же обнаружили присутствие Эрсана, а вот бледность магистра Локампа внушала мне опасение. И не только бледность... Пожилой маг вскочил

на ноги, оббежал стол, хотя магистр Дойл пытался его остановить. Уставился на черное пятно, вскинул руки, что-то воскликнул. Я не расслышала, потому что в зале шум стоял такой!.. Многие кричали, девушки визжали, подозреваю, всерьез решив, что на их глазах сожгли человека.

– Тишина в зале! – повысил голос магистр Дойл. И тут...

Я говорила братьям, что это должен был феникс – красиво и символично! – но они в очередной раз меня не послушали. То, что восстало из пепла на месте «сгоревшего» Эрсана, могло родиться лишь в темнейших закоулках подсознания «Коллективного Разума». Уверена, дедушке Фрейду и его ученику Карлу Юнгу понравилась бы ожившая смесь детских кошмаров, помноженная на американские «страшилки». Не знаю, что подвигло близнецов на создание столь кошмарного видения и каких фильмов они пересмотрели: про зомби ли, живых мертвецов или «Терминатора»? Скольких должны были зарезать бензопилой на синем экране и сожрать инопланетные монстры по воле гениев американского кинематографа, чтобы в головах братьев родилось это чудовище?!

Магистр Локамп не смотрел телевизор: его еще не изобрели на Эирианне. Когда полурасложившийся монстр, теряя бинты и конечности, повернулся к нему и, клацая несколькими челюстями, сиплым голосом поинтересовался, сдал ли он практический экзамен, пожилой маг грохнулся в обморок.

Нет, занавес в экзаменационном зале так и не опустился, зато в обморок попыталась упасть еще и Бренна. Кажется, не только она.... А ведь я предупреждала, что это всего лишь иллюзии! Решив, что девушку приведет в чувство Брэдли – вон, летит, спешит к своей возлюбленной на всех парусах! – а остальные уж как-нибудь сами разберутся, перелезла через парту даже раньше, чем меня позвали братья.

– Мири! – все же воскликнул Эрик. Монстр испарился, словно и не было его, восставшего из ада их подсознания.

– Идиоты! – выдохнула я, склоняясь перед лежащим стариком. – Говорила же вам!..

– Мири... – виновато произнес уже Эрсан.

– Уйдите, не хочу вас видеть! Пойдите, что ли... принесите пользу миру!

Надеюсь, у магистра Локампа не случился сердечный приступ! Вошла в магический Поток, настраиваясь на целительство. Вдох-выдох, и по рукам привычно потекло тепло. Хорошие здесь магические потоки, насыщенные, не чета московским! Приложила одну ладонь к черной мантии в районе груди, чувствуя, как неровно бьется сердце пожилого магистра. Сейчас, сейчас уже станет легче! Второй рукой судорожно нащупывала тугой воротник преподавательской мантии. Надо бы ослабить, дать доступ воздуху...

Тут мою ладонь накрыла чужая рука.

– Вы все правильно делаете, Мири! – услышала над ухом мужской голос. – Позвольте, я буду лишь слегка направлять...

– Спасибо, магистр Дойл! – пробормотала я, стараясь не думать о том, что мужчина нависал надо мной, прижимаясь ко мне плечом. Потом подумую! С его помощью пожилой преподаватель задышал куда увереннее и вскоре стал подавать признаки жизни. Веки вздрогнули, и я поняла, что магистр Локамп сейчас откроет глаза.

На долю секунды мне даже стало жаль, что он так быстро приходил в себя.

– Реакция у вас отменная, – похвалил меня магистр Дойл.

– Привыкла уже! – отозвалась я. – Вы уж простите моих братьев, они ничего плохого не хотели! Просто у некоторых... ума не хватает.

– Ничего, в Академии им добавят, – со смешком заверил меня Дойл. – Доброе утро, магистр Локамп! – сказал он пожилому преподавателю, когда тот распахнул глаза и уставился на нас с недоумением. Попытался сесть, и магистр Дойл протянул ему руку. – Не волнуйтесь, монстра уже нет!

– А... Что это было? – пожилой преподаватель принялся приглаживать трясущейся рукой волосы и бороду.

– Коллективный Разум в действии, – обреченно пробормотала я.

– Ваши будущие адепты, Локамп! – усмехнулся магистр Дойл. – Так что заранее набейтесь терпения.

Мне захотелось спросить у магистра Дойла, уж не ослышалась ли я. Неужели братья поступили? Но тот уже поднимал на ноги коллегу, объясняя тому, что излишняя впечатлительность вместе с духотой в аудитории в его годы вполне может привести к легкому обмороку.

Я оглянулась. Зал более-менее успокоился, но многие продолжали шушукаться. Всклипывающая Бренна сидела в обнимку с Брэдли. Братья выглядели виноватыми. Стояли, понурив головы. Магистры за столом переговаривались.

– Мири... Мирита Логан, вы можете идти! – сказал мне магистр Дойл. – Прогуляйтесь по свежему воздуху, навестите подругу, Прорицатели уже должны закончить практический экзамен.

– А...

– Вы выглядите бледной.

– А как же мой экзамен?! – в отчаянии пробормотала Я. так и знала, что выгонят! Близнецы поступят, а меня выгонят!

– Вы его сдали.

– Я... Сдала?!

Кивнул, и я не сдержала нервный смешок.

Странно все получилось! А как же... Как же мои танцующие льдинки?! Хотя какие тут льдинки после распадающейся мумии в исполнении близнецов!

– Мне и в самом деле не надо сдавать экзамен? – жалобно переспросила у него. Ну да, непонятливая, пусть еще раз объяснит!

– Считайте, что я его принял. Идите уже!

– А они? – переспросила у преподавателя, кивнув на виноватых братьев.

– Я их еще немного погоняю, – улыбнулся мне магистр. – До встречи, Мирита Логан!

И он повернулся к понурым близнецам.

– До встречи! – пробормотала я и ринулась прочь из класса.

Кажется, настала очередь Рионы оказать мне срочную психологическую помощь. Слезы подбирались к глазам, атаковали горло. Почему-то стало жутко обидно за то, что мне так и не дали продемонстрировать свои умения. Бывали моменты, когда я просто ненавидела своих братьев!

Глава 4

Дождь, как и предсказывала Риона, начался поздним вечером.

Голубое небо над Тарой внезапно затянуло пришедшими с севера грозовыми облаками. Ветер налетал резкими, яростными порывами, терзал бутоны садовых роз, гнул ветки белой акации, в тени которой стоял наш обеденный стол. Впрочем, папа тут же раскинул над нами защитный кокон, под которым мы вдоволь наговорились и отпраздновали поступление на бесплатный поток всех четверых – Риону с отцом тоже пригласили.

Затем хлынул летний дождь, лился и лился, пока мы не перебрались в гостиную.

Мама ушла на кухню варить кофе. Всем, кроме Рионы и ее отца, почтенного члена Торговой Гильдии купца Барри Малиса, которые до сих пор не понимали радости, что таит в себе горький черный напиток. Мой отец, кстати, тоже с Эирианна, но и он в конце концов привык. Правда, не сразу. Мама говорила, что первые пару лет семейной жизни все еще плевался, а потом втянулся.

Дед с Инесс, потягивая кофе из тонких фарфоровых чашек, привезенных мамой из Москвы, в очередной раз потребовали от нас всех подробностей сдачи экзаменов. Довольная Риона вновь рассказала о том, как сделала предсказание погоды, напророчив в Таре дождь этим вечером. Затем, набравшись смелости, пообещала магистру Гилмору прибавление в семействе. Сказала, что этой осенью у него родится сын. Маг одобрительно кивнул, но девушка на этом не остановилась. Зажмурившись, назвала имя, которое родители собирались дать малышу в честь брата магистра, погибшего на Ничейных Землях. Это предсказание так поразило преподавателя, что тот поставил подруге наивысший балл. Риона, недобрав очков на теоретическом экзамене, все же пересекла заветную черту в восемьдесят баллов, за которой лежало бесплатное обучение в Академии.

Я тоже волновалась, когда увидела, как сноровистый старшеклассник вывешивал списки с именами и результатами поступавших на факультет Боевой Магии. Братья любезно расчистили мне дорогу к заветному свитку, отодвинув в сторону остальных желающих узнать свои баллы.

Против лома нет приема, если поблизости нет других Логанов...

К этому времени слух о монстре с практического экзамена разбежался по гулким коридорам Академии. Он рос словно снежный ком, собирая слухи и домыслы, и вскоре принял совершенно фантастические размеры... Говорили, близнецы вызвали из Темного мира жуткое чудовище, при взгляде на которое магистры из приемной комиссии дружно попадали в обморок, а я, значит, мать Тереза Эирианнского разлива, всех спасла, вернув их к жизни. А что стало с чудовищем?.. Тут мнения разделились, но многие все же склонялись к мысли, что оно до сих пор бродит по подземным переходам и подвалам Академии.

Ай, ну и ладно!

Сперва я бегло проглядела около пятидесяти имен за нижней черной чертой – это были те, кто не поступил в этом году. Порадовалась, что не нашла среди них ни себя, ни близнецов. Затем перевела взгляд чуть выше, поискав нас среди тех, кто попал на платное обучение. Сердце заколотилось в разы сильнее, стало трудно дышать, и я почувствовала себя магистром Локампом – еще немного и грохнусь в обморок!

Но нет, нас не было и среди тех, чьим родителям придется потуже затянуть пояса на ближайшие годы!

Затем... Наконец-таки нашла всех Логанов в самом верху свитка, и мое имя стояло первым. Первым!.. Мирита Логан – максимальный балл на теоретическом экзамене; отличное владение стихией Воды и Земли. Общий балл – девяносто четыре. Лучший результат среди

поступавших на Боевую Магию в году пять тысяч семьдесят четвертом от Прихода людей на Эирианн...

Конечно же, я обрадовалась, и еще как! Братья тоже набрали максимум на теории, но меня оценили куда выше на практическом экзамене. Странно, а ведь они и монстра изобразили и огненными шарами кидались, а я всего лишь привела в чувство старого магистра Локампа. Быть может, магистр Дойл отнесся ко мне с излишней благосклонностью?

Дед именем темноволосого мага заинтересовался. Сказал, что вернулся на Эирианн из-за него, а вовсе не удостовериться в том, что трое отпрысков Высших Магов успели разнести в пух и прах Академию Магии, едва успев в нее поступить. Оказалось, что если магистр Дойл продолжит обучение, то вполне может стать архимагом, достигнув наивысших высот Абсолютной Магии. «Умный мальчик!» – добавил дед, одной рукой поглаживая свою короткую стильную бородку, другой лаская тонкие, унизанные кольцами пальцы молодой жены.

Тут мама усмехнулась, заявив, что за два десятилетия подобный титул лишь однажды заслужил мой отец.

– А сколько лет магистру? – спросила я, делая вид, что меня он совсем, ну нисколько не волнует. Исключительно, чтобы поддержать разговор.

Потому что если высказать открытый интерес, то близнецы начнут что-то подозревать. А подозрительный «Коллективный Разум» – это уже оружие массового уничтожения...

– Двадцать восемь, – отозвался дед. Посмотрел на меня внимательно, затем добавил: – Мири, в мире абсолютной магии это не имеет никакого значения!

– Он воевал? – подал голос отец.

– Ты же знаешь, Кейн, меня это совершенно не интересует! – дед держался в стороне от политики и на этот вопрос ответить не смог.

– Откуда родом магистр Дойл? – спросила мама. – Я не слышала о таких сильных магах из Тары...

– Кажется, с севера, из Улайда. Он сирота, во многом самоучка. Ты же знаешь уровень их магических школ...

Мама кивнула. Последние годы она занималась поиском талантливых детей с магическими способностями и курировала приходские школы магии в Мидэ, Лейстере и Коннахте. Правда, до севера континента, где находился Улайд, она еще не добралась.

– Пригласи его как-нибудь в гости, Кейн! – попросила она папу.

Я обрадовано закивала, затем вспомнила, что меня это нисколько не интересует, и уставилась в окно на дождливый летний вечер. Не успела как следует подумать о магистре Дойле, как в разговор вступили близнецы. Рассказали, что после шумного успеха...

– Громкого провала, – поправила я.

Ну так вот, после этого магистр Дойл долго гонял их поодиночке по всем трем стихиям, заявленным ими на экзамен. После чего маг заявил, что не понимает, что делают трое Логанов на первом курсе, и в начале учебного года об этом пойдет отдельный разговор.

Мы еще немного поговорили об экзаменах. Я сказала Рионе, что среди тех, кто получил стипендии, был и Брэдли Калдер. Правда, имя его новой подруги тоже фигурировало в верхних строках списка, но о ее существовании я решила не рассказывать. Сами разберутся! Кстати, к концу вечера Риона вполне успокоилась и не косилась на братьев подозрительно, ожидая, когда те начнут на ней жениться...

Заговорили о планах на лето. Впереди нас ждали целых два месяца свободы. Мы собирались в Туиренн, решив навестить еще одного нашего деда, Седого Брианна. Он недавно женился – на старости-то лет! – и ожидал прибавления в семействе. У моего отца должен был скоро появиться братик, и сей факт приводил всех в некоторое замешательство.

Наконец, попрощались с гостями. Папа открыл портал для Рионы с отцом, дед с женой испарились самостоятельно, шагнув через Грань, заявив, что у них дела на Земле. Мы же отпра-

вились спать. В кровати я вновь принялась думать о синеглазом магистре Дойле. С легкостью воскресив из памяти его образ, вдохнула его в фантом. Покосилась на призрачную фигуру мужчины, застывшую возле моей кровати, пожалев, что он не может склониться надо мной, коснуться пальцами руки и выдохнуть в ухо: «Мири...»

Может, конечно, но только по моей указке, а это уже совершенно не то!

Махнув рукой, разогнала призраков и воспоминания, затем загасила магический огонек. Постучала в стену братьев кулаком, затем еще ногой, потому что близнецы решили напоследок что-то взорвать. Наверное, чтобы лучше спалось... Вспомнив о пологе тишины, который накиннул магистр Дойл на теоретическом экзамене, изобразила нечто подобное. Вышло не особо хорошо, ну хоть так!..

Закрыла глаза, погружаясь в мир сновидений, пока... Пока не проснулась в холодном поту посреди ночи.

Странный же мне приснился сон! Я как будто бы спала, но в то же время находилась в сознании. Там были моя собственная комната и моя кровать, а над головой горел мой собственный магический светлячок – я любила зажигать такие, с красными угольками внутри, – но углы и стены тонули в кромешной тьме. Жуткой, копошащейся, такой, что и не видно ничего, сколько бы в нее ни всматриваться.

Внезапно чернота отступила, выдавив из себя темную фигуру в капюшоне, закутанную в плащ до головы до пят.

Существо – был ли это человек, я не знаю! – качнулось в густом ночном воздухе и двинулось в мою сторону. Оно даже не шло, а словно бы плыло... Нет же – летело! Чем ближе подбирался Темный, тем страшнее мне становилось. Сердце заволокло застучало, но так и не смогло разогнать кровь, казалось, намертво застывшую в венах. Я поползла прочь от страшного монстра, сбивая постельное белье в ком. Забилась в угол, вжавшись в изголовье, натянув на ноги льняную ткань сорочки, чувствуя себя перепуганной девчонкой, в которой нет ни капли магии, чтобы защититься.

– Что тебе надо? – прошептала я приближающейся фигуре. – Пошел вон!

– Ми-ри! – прохрипело, пробулькало существо. Голос был мужской, протяжный и низкий, явно измененный магией до невозможности. – Ми-ри!

– Что ты хочешь? – воскликнула я. – Сказала же, убирайся! Прочь!

Я силилась накинуть на себя защиту, затем создать ледяной шар и бросить его в пришельца, но... Ничего, никакой магии! Быть может, пора проснуться?!

– Пойдем со мной, Ми-ри! – вновь прохрипело существо, и я увидела, как из рукава черной мантии тянется ко мне чужая ладонь с черными ногтями. – Пойдем, я не обижу!..

И вот тогда... Внутри что-то произошло. Странное чувство зародилось в глубине живота, разбежалось по телу, принес с собой горячий жар, что обволакивал, лишая меня связанных мыслей. Кажется, я сошла с ума, потому что в какой-то миг мне и в самом деле захотелось пойти с ним...

На этом интересном месте я закричала от ужаса, и все закончилось. Проснулась, дыша испуганно, часто. Заморгала, уставившись в темноту потолка. Прохладный ночной ветер шевелил занавеси, играл со смешными кольцами и пучками травы «ловца снов», который сделала для меня Инесс. Яркая, круглая луна заглядывала в распахнутое окно и казалась мне чуть ли не вдвое больше, чем месяц на Земле.

Ну какой же бред мне приснился! Или же... Может, это вовсе и не был сон?

Щелкнув дрожащими пальцами, зажгла магический светлячок. Коснулась рукой лба, вытирая пот. Жарко! Летом на Эирианне хорошо за тридцать градусов, и лишь по ночам наступала временная передышка. Поэтому я спала раздетой, под льняной простыней. А в том странном сне – точно помню! – на мне была сорочка...

Значит, не было ни человека в капюшоне, ни его голоса, ни-че-го! Или же... Тут я вспомнила, как Риона однажды рассказывала об одной странной вещи – Зов называется. Говорила, что Высшие маги могут проникнуть во сне в чужое сознание и подчинить жертву своей воле.

Но... Неужели кто-то пытался провернуть подобное и со мной? Звал за собой, пока я не выкинула его из головы?! Но зачем?! Кому я понадобилась? Или все-таки привиделся кошмар?

Закутавшись в простыню, встала с кровати, решив сходить на кухню. Водички попить, а заодно и привести голову в порядок. Мысль о том, чтобы снова заснуть, приводила меня в дрожь. И все потому, что я вспомнила прорицание Рионы о свободе выбора. Ага, между Темным и драконом... В коридорах Академии ее слова показались бредом, сейчас же, в тишине ночи, мне стало совсем не по себе.

Попробуй тут засни! А вдруг за чертой сновидений меня снова поджидает «жених»?! Как позовет еще «замуж», а я как побегу за ним вприпрыжку...

Вздыхнув, вышла из комнаты и побрела вниз по лестнице. Тихонько, чтобы не перебудить весь дом. Наверное, следует все же отцу рассказать. Или же маме...

Словно почувствовав, что о ней думаю, она сама пришла на кухню. Я как раз крутилась возле большой печи, на которой кухарки оставили «доходить» тесто для завтрашних лепешек, – разыскивала остатки былой роскоши. Вернее, то, что осталось с ужина. Но куда больше мне хотелось найти клубничное варенье, хранившееся в кладовке...

– Мири, что ты ищешь? – мама нырнула со мной в ребристое нутро полок, заставленных горшками и плошками. Зажгла еще один светлячок, зевнула украдкой. – Почему ты не спишь?

– Мне срочно потребовалась сладкое, а весь шоколад из Москвы я давно уже съела, – призналась ей, выловив маленький горшочек. Принюхалась – оно!.. – Так что придется заедать нервы вареньем.

Затем, угощаясь за кухонным столом хлебом с варением, я пожаловалась маме, что кто-то проник в мой сон.

– Ох уж эта Академия! – вздохнула она. – Меня тоже доставал один, когда училась на первом курсе, но Кейн быстро нашел шутника. Им оказался маг с пятого курса. Твой папа сделал мне защитный амулет во избежание подобных случаев... Кстати, он до сих пор у меня сохранился, сейчас принесу!

Доев хлеб и получив от мамы поцелуй, пожелание спокойной ночи, защитный амулет из аметиста – гарантию спокойного, одинокого сна – и выпросив разрешение полетать утром в Срединных горах, я вернулась в комнату. Вновь зажгла светлячок. Конечно же, это был пришелец из Академии, кто еще?! Скорее всего, из тех, кто присутствовал на практическом экзамене, ведь на Эирианне мое домашнее имя знали только Риона и ее отец. Слуги не в счет, они в нашем доме уже много лет.

Села на край кровати, сотворила фантомы четырех магистров. Их лица я запомнила довольно хорошо. Магистр Дойл, очень сильный маг, ради которого дед вернулся на Эирианн, скорее всего, универсал. Магистр Варрен, маг Огня. Магистр Невлин, маг Воздуха. Еще был магистр Локамп, но я не знала, какая из стихий поддавалась ему лучше всего.

Хотя пожилой маг не в счет – он ведь лежал в отключке, когда Эрик выкрикнул мое имя... Или же притворялся?

Нет, не притворялся! Взмахнула рукой, прогоняя бородатого фантома. Магистра Дойла тоже решила исключить. Повздыхав, заставила и его фантом раствориться в полумраке комнаты. Не будет же он заниматься такой ерундой?! Ведь магистр, по словам деда, «умный мальчик».

Взглянула на оставшиеся фантомы мага Огня и мага Воздуха. Быть может, один из них и наведался в мой сон? Но им-то зачем?! Нет же, глупости! Или... Воскресила из памяти Брэдли, затем еще одного, темноволосого и смуглого парня со второго ряда. Он запомнился мне искусным владением ментальной магией. Выловил на экзамене из площадки здорового черного

таракана и заставил его бегать по столу. За это заслужил истерический визг женской аудитории и одобрительные кивки магистров. Как же его звали?..

Иден! Именно так, Иден Эмрис.

Но ведь я – не таракан! Меня нельзя так просто подчинить своей воле. К тому же, мама говорила, чтобы проникнуть в чужой сон, требуется уровень магии выше, чем у поступающих на первый курс. Быть может, кто-то выдал себя за будущего студента, чтобы подобраться ко мне поближе?

Моя персона никому и даром не нужна, а вот будущие способности Медиатора могли бы пригодиться. Кому? Да кому угодно! Например, тому же самому Нижнему Миру!

Эта мысль мне совершенно не понравилась. Ведь война давно закончилась, и Темные отброшены в свой мир. Один Пролом запечатан, на Ничейных Землях присутствует объединенная регулярная армия пяти королевств, так что Темные не могут быть в Таре!

Это чья-то глупая шутка, и все!

Разогнав сонмище фантомов, я вновь попыталась заснуть, но выходило из рук вон плохо. Проворочавшись до рассвета, оделась, затем пробралась по сонному дому в кабинет отца и вытащила из ящика камень перехода, настроенный на перенос в Срединные Горы. Честно написала в записке, что отправилась немного полетать и вернусь к завтраку. Близнецов, которых обычно посылали со мной, будить не стала. Нет такой силы, способной поднять их с постели так рано!

«К тому же мама мне разрешила!» – подумала я, выйдя в сад.

Активировала камень. Совсем немного магии, и передо мной возникло синее кольцо пространственного перехода. Правда, мама не знала, что я отправлюсь в горы одна, но мне срочно требовалось привести в порядок расшатанные нервы, ведь до переноса в Мир Летающих Островов, где я встречалась со своими друзьями-«летунами», было еще целых три дня!

Вспомнив о драконе, поморщилась. Ну, надеюсь, бомбы два раза в одну воронку не падают... А если и упадет, крылатая и черная, то на этот случай у меня имелся камень перехода. Доля секунды, и я снова вернусь в наш сад, где меня ждут акации и розы, а еще выволочка от отца за то, что ушла без спросу...

Но я ведь только туда и обратно!

Глава 5

Горы встретили меня холодным порывистым ветром и чистейшим иссиня-голубым небом. Полюбовавшись на заснеженные вершины, я принялась раскладывать крылья на уступе, куда перенес меня камень перехода. Заодно пыталась согреться на проглядывающем между дальних пиков утреннем солнце. Вроде бы и тепло оделась – обтягивающие «лыжные» штаны, и водолазка, и непродаваемая курточка, и теплые сапоги, и шапка с перчатками – все равно прохладно.

Ничего, скоро согреюсь!

Рюкзачок, в котором я хранила крылья, тоже решила взять в полет, побоявшись, что его утащит любопытная птица, решив украсить свое гнездо. Привычными движениями разложила крылья, вставляя каждую часть в свои пазухи. Затянула крепежи, и конструкция тут же взмыла в воздух, зависла в метре от земли. Отлично! Теперь дело за креплениями: перехлест ремней на груди, широкий крепежный пояс вокруг талии. Затянула лямки на груди, в области локтя и запястьях. Закончила с последним ремнем, и – ух!..

Встала на краю обрыва. Закрыв глаза, вдохнула полной грудью. Вот она, свобода! Еще секунда – и я перестану чувствовать тело, отдавшись на откуп воздушной стихии. Расправила крылья, сделала шаг, второй и... прыгнула со скалы. Сердце забилося восторженно, ликующе, когда я поймала восходящий воздушный поток, поднимаясь наверх, к солнцу, поворачивая крылья так, чтобы выполнить круг почета над гигантами горной гряды, что видели еще начало времен Эирианна.

...Он появился значительно позже, когда я уже порядком налеталась и тот странный сон выветрился из моей головы. Мне стало казаться, что тот человек в моем сне, что звал за собой в Темные дали, – это пшик, а не проблема! Мало ли, кто-то решил надо мной пошутить? А вот это уже проблема... Темно-серая, с огромными черными крыльями, что уверенно несли хозяина в мою сторону.

Дракон приближался. А ведь я уже подумала, что забыл обо мне... Нет же, не спится некоторым!

Усмехнулась, сжав в руке камень перехода. Попробует напасть – сразу же активирую.

Но чего именно он хотел, я так и не поняла. Дракон не спешил набрасываться, держался от меня на расстоянии, делая вид, что он здесь... Ну да, мимо пролетал и вовсе не по мою душу. Ага, так я и поверила! Затем – вот показушник! – стал демонстрировать, на что он способен. Способен он был на многое, повторив чуть ли не все фигуры высшего пилотажа. И «штопор», и «бочку», и переворот. Даже «мертвую петлю» изобразил!

Я, радуясь тому, что кто-то может разделить со мной радость полета, не осталась в долгу. Предъявила то, чему научилась за восемь лет тренировок.

Все потому, что в мире Летающих Островов привыкла к компании. Обычно мы отправлялись в горы в составе пяти-шести летунов, и в воздухе приходилось следить, чтобы ненароком в кого-нибудь не врезаться. На Эирианне же до этого дня я летала одна. Первое время было немного странно, затем привыкла. Зато сейчас я радовалась неожиданной компании, с которой делила горное небо.

Признаюсь, из-за этого слегка увлеклась. Мой крылатый и чешуйчатый напарник все так же держался поодаль, не вторгаясь в мое личное пространство, а я все так же маниакально сжимала в руке камень перехода, готовая в любой момент вернуться домой. Представление – представлением, но разума я не лишилась. Следила за каждым его движением, не позволяя приблизиться. Зато шоу мы устроили знатное! Если бы горные орлы умели аплодировать, то они отбили бы себе крылья... Других зрителей в этих местах не водилось. Вскоре исчезли и

орлы, потому что мы перелетели через горный хребет, который до этого я не рисковала пересечь в одиночку.

Здесь тоже были горы, и ветер, и снег на пике Вздохов, и жгучее солнце, что припекало через темную одежду. От него и от воздушных виражей мне давно уже было жарко, а еще подрагивали уставшие от напряжения руки. Быть может, поэтому я почувствовала себя не в своей тарелке? Это место, вернее, кусок неба неожиданно показался мне совершенно неправильным. В нем было что-то... непонятное, пугающее.

Дракон держался поблизости, метрах в десяти-пятнадцати, опережая меня всего на чуть-чуть. Внезапно я поняла, что дальше лететь нельзя. Нельзя! Тревожное предчувствие сжало горло. Мне захотелось ему крикнуть, чтобы он поворачивал. Сейчас же, сию секунду!.. Но прежде, чем успела предупредить, он... исчез.

Испарился!

Я изумленно заморгала. Ведь дракон только что был неподалеку, ритмично махал крыльями, а теперь – чистое, словно звенящее от напряжения, небо, и его нигде нет! Какого черта?! И ведь никаких следов магии, Потоки стоят девственно нетронутыми...

Но... Неужели впереди – Грань?! Вернее, Разлом, ведущий... Куда?! Я не знаю, не знаю! Времени на размышление не было. Я заложила вираж, активизируя камень перехода. Вспыхнул огнем открывшийся портал, похожий на разинутый рот. Стоило лишь влететь в него, как... Но тут я почувствовала, как меня заглывает, затягивает совершенно иной, невидимый мне зев, от которого не было спасения. Выворачивает наружу, утаскивая из этого мира. Знакомое ощущение – ведь и до этого я частенько ходила сквозь миры. Но никогда еще одна, с крыльями и на высоте двух километров!

Что еще за ерунда?!

Ерунда ерундой, но меня уже поглотила чернильная пустота перехода. Дохнул в лицо знакомый ледяной холод Грани, протаскил сквозь игольное ушко Разлома, чтобы выкинуть с другой стороны – задыхающуюся, потерявшую контроль, на огромной скорости несущуюся в серо-зеленый камень скалистой равнины. Черт!.. А ведь я только что была в паре километров от земли, зато сейчас до нее оставалось всего ничего! Метров десять, не больше! Я неслась вниз потерявшим управление самолетом, падала слишком быстро, чтобы избежать столкновения.

Сейчас ка-ак размажет по камням!

Нет же! Выровняла крылья, до боли выгибаясь в спине, выходя из «пике», чувствуя, как сводит судорогой уставшие мышцы. Тут же нащупала магический Поток, решив на всякий случай сотворить воздушную подушку, если не вытяну... Чуть было не захлебнулась – Поток оказался тяжелым, будто бы свинцовая река, а магия настолько чужеродной, что она едва-едва поддавалась моим командам.

Но все же...

Все же вытянула! Но когда я выровняла крылья параллельно земле, радуясь, что сейчас уйду наверх, на меня налетело нечто огромное, крылатое и когтистое. Чертов дракон!.. А ведь я и забыла о черном ящере! Он поймал меня в полете, сжал в лапах, сминая крылья. Я охнула, задохнувшись от возмущения. Рогатое ископаемое!..

Это он, он во всем виноват! Заманил меня, а теперь еще и похитил!

Кусок металла впился в бок, одна рука вывернулась, грозя порадовать переломом или, если повезет, всего лишь вывихом. Я завизжала, пытаюсь высвободиться, ругая его, жалея себя, а еще больше свои любимые крылышки. Сломать их невозможно, но смять, согнуть – плевое дело! Если нарушится целостность конструкции, то уже больше никогда не полетишь!

Хотела было запустить в чешуйчатую бронированную грудь огненным шаром, но тут дракон опустил на выступ в скале. Секунда, и вместо когтистых лап меня держал в руках черноволосый мужчина. Я тоже не стала медлить. С размаху заехала ему по лицу здоровой рукой,

путаясь в ремнях и в смятом золотистом металле. Вернее, попыталась, но он уклонился. Перехватил мою руку в паре сантиметров от своей щеки.

– Как ты? Не ушиблась? – встревожено спросил он. Надо же, какой вежливый попался!

– Кто ты такой?! – заорала на него, вырывая руку. Я ведь узнала его, узнала! Видела вчера, в коридоре Академии. Тот самый, черноволосый и зеленоглазый, от взгляда которого я не понимала, куда деться. Теперь же... Мама была права – к первородной магии драконов быстро привыкаешь. Он вызвал у меня только одно лишь чувство: ненависти. – Зачем ты меня похитил?!

– Меня зовут Ронан. Ронан Маккормак, – представился мужчина и... попытался расстегнуть крепления моих крыльев. – И я тебя не похищал! – добавил он.

– Эй, ты что творишь?! Руки убери! Не похищал, говоришь?! Значит, замани-ил...

– Как это снять? – перебил он. – Надо избавиться от твоих крыльев, с ними будет неудобно. Затем сядешь мне на спину...

– Сдурел совсем?! Зачем мне это делать?

Он не ответил. Заметно нервничал, озирался. Я тоже оглянулась. Вокруг – каменистая равнина, поросшая серо-зеленым мхом, упирающаяся в кроваво-красные скалы у горизонта. Следов хозяйственной деятельности не наблюдалось. Ни дорог, ни строений... Наблюдались лишь тяжелые грозовые облака, зависшие над пустошью.

– Это твой мир? – спросила у него недоверчиво, потому что серьезно в этом сомневалась.

Слишком уж растерянным выглядел мой похититель. К тому же говорили, Нуадреанн, мир драконов, безумно красив, просто райский уголок. Это же место походило на сад Эдема, если только после продолжительной засухи... Ну или цунами, что вырвало с корнем все деревья и унесло за собой в невиданные дали.

– Нет! – отозвался дракон. – Это не мир драконов. Ну же, живее! Если у тебя есть нож, дай мне. Я перережу ремни. У меня с собой ничего...

Мужчина был в обычной одежде Эирианна – штаны, белая рубаша, кожаный пояс, высокие сапоги. Все добротное, дорогое. Но оружия при нем не было и быть не могло. Когда Дети Богини перекидывались в драконов и обратно, хорошо хоть одежду сохраняли, а то стоял бы сейчас без штанов!

– Тогда где же мы, демоны тебя побери?! – заорала на него. У меня уже нервы сдают, а он стоит и молчит. – Сказала же, руки убери! Я сама все расстегну!

Нож у меня был. Складной, в рюкзачке хранился. Но я не собиралась ему отдавать!

– Посмотри, что ты натворил! – произнесла с ненавистью, когда отстегнула первое крыло. Оно было безнадежно испорчено, смято чуть ли не в гармошку. – Ты сломал мои крылья!

– Вообще-то я тебе жизнь спас!

– Пошел ты... спасатель хренов!

Говорить ему о том, что я вполне справилась сама, не стала. К тому же из-за его «спасения» левая рука болела ужасно, даже пальцами пошевелить больно!

– Позже пошлешь! – криво усмехнулся он. – Если мы отсюда выберемся. Нужно найти место, через которое мы сюда попали. Это наш единственный шанс.

– Я бы сама себе жизнь спасла! – пробормотала в ответ. Крепления отстегивались быстро, надо было лишь знать, как именно. – Где мы? Почему ты молчишь?!

– Думаю, что в Эллодаре. В Мире Темных, – пояснил мне дракон.

– Ты сбрендил? – поинтересовалась я у мужчины. – Совсем ку-ку? Об скалу приложился ненароком?

– Хотел бы, но боги дали мне способность соображать быстрее, чем некоторые! – огрызнулся он. – Похоже, мы провалились в Темный Мир через неизвестный Разлом.

Эллодар!.. Я задохнулась от ужаса, не обратив внимание на его едкое замечание о моем уме. Не может этого быть! Но если он прав, то... Я с удвоенной скоростью принялась срывать с

себя последние крепления. Если он прав, то это означает, что Третий Разлом, ведущий в Нижний мир, все же существует. Дед оказался прав!.. Ведь он настаивал, даже приводил выдержки из когда-то прочитанных древних свитков со свидетельствами крестьян, живущих у Средних Гор. Они-де видели странных существ и птиц, не принадлежащих Эирианну. Но отец лишь посмеивался, утверждая, что, перепив эля, и не такое увидишь.

– Если ты хочешь прожить еще немного, мы должны лететь. Сейчас же! – настаивал дракон. – Свои крылья оставь здесь. Нет времени с ними возиться!

– Издеваешься?! Нет, не оставлю... Я быстро!

Но он снова был прав. Если мы провалились в Эллодар, то лучше выбираться отсюда поскорее!

– Ты помнишь место выхода из Разлома? – спросил Ронан.

– Не совсем, – призналась ему.

Кинула взгляд на пустошь. Ну, где-то там... Метрах в ста отсюда и в двадцати-тридцати от земли. Ведь пройдя через Грань и попав в чужой мир, я чуть было со всей дури не врезалась в камень... В который из них? Тот был большой и плоский, с вереницей трещин и бурыми разводами лишайника, это я отлично помнила. Но вот незадача: такими же усеяна вся равнина, выбирай – не хочу!

– Если будешь лететь примерно на том уровне, я постараюсь найти.

– Хорошо, – кивнул дракон. – Я тоже постараюсь вспомнить.

Уставился на меня. Вернее, на мои тщетные попытки засунуть крылья в рюкзак, потому что они все никак не лезли! Погнулись, и несколько частей все не выходили из пазух. К тому же я с больной рукой – попробуй тут еще сложи!

– Брось! – приказал дракон. – Я куплю тебе новые.

Уставилась на него с изумлением. Он, значит, купит мне новые?! Ну уж нет, спасибо! Как-нибудь и без него обойдусь! Упрямо дернув головой, вновь попыталась разделить крылья на составляющие части, пока не убедилась, что Ронан прав. Все же придется оставить!

– Ты пользовалась магией? – неожиданно спросил он. – Здесь, в этом мире?

Кивнула.

– Да. Когда пыталась затормозить.

– Плохо. Очень плохо!

– Кто же знал, что мы в Эллодаре... А почему плохо-то?!

– Они чувствуют магию, и они придут на магию

– Кто?..

Глупый вопрос, на который я и так знала ответ, ведь только что сдавала теоретический экзамен! Фоморы, кто же еще?! Существа, которых я так старательно вырисовывала на экзаменационном свитке. Это было вчера, а сегодня...

– Ронан! – я схватила его за рукав, потому что бросила взгляд на равнину и красные скалы на горизонте, и увиденное мне совсем не понравилось. – Смотри, там!..

Далеко-далеко, едва на пределе видимости, я разглядела темную копошащуюся массу. Словно за те минуты, пока снимала крылья, а дракон обещал купить мне новые, возле скал образовался гигантский муравейник, который, набирая скорость, двигался в нашу сторону. Да черт вас побери!

Мужчина тоже выругался на незнакомом языке.

– Живо! – приказал мне. – На спину!

– А... А как мне показывать тебе направление?

– Нашепчешь на ухо! – рывкнул он, и в ту же секунду передо мной из ниоткуда материализовался черный дракон.

Я решила, что дивиться на сие чудо стану позже, когда мы выберемся из неприятностей. Уверена, мы из них обязательно выберемся! Дракон нетерпеливо склонил голову, предлагая

мне себя в качестве транспортного средства. Закинув рюкзак за спину, я взглянула на зависшие в воздухе любимые крылышки. Черт с ними, куплю себе новые...

Причем сама!

– Меня Мирита зовут, – пробормотала сквозь зубы, заглянув в зеленые глаза ящера.

Дракон моргнул. Вот и познакомились!

Вцепилась в роговой отросток на гребне, наступила на его лапу, больной рукой оттолкнулась от крыла. Залезла, села. Неудобно, вообще-то! Гребень твердый, жмет... совсем не там, где надо бы. Но тут уже не до подушечек!

Все, полетели! Визжать при разбеге и отрыве я не думала, вместо этого вцепилась в роговой отросток, выступающий из позвоночника ящера. Дракон, сделав пару шагов, расправил крылья и взмыл в воздух, после чего отправился в сторону черной тучи, приближающейся со стороны скал.

Нет же, нам немного не туда! Мне казалось, что Разлом находился куда левее... Ведь я хорошо запомнила большой плоский камень в сетке черных трещин, об который чуть не совершила жесткую посадку. Ящер же упорно выписывал круги над россыпью мелких камней, забирая то выше, то ниже. Но я все же смирилась – мало ли, что мне показалось с испугу?! – ожидая, когда мироздание протащит нас через игольное ушко Грани и выкинет назад, в Эирианн.

Ничего подобного не произошло.

Единственное изменение – враги с каждой секундой становились все ближе и ближе. Я подвывала от нетерпения, изводя себя тревожными мыслями. Что же делать, если мы так и не найдем Разлом? Отбиваться от фоморов?! Но как, как?! Я, черт возьми, никакой не боевой маг! Вчера только поступила в Академию, а до этого магией пользовалась исключительно в домашних целях!

Неприятности же принимали катастрофический размах. Вскоре я уже различала черное, развевающееся одеяние приближавшихся фоморов. Они были похожи на гигантские пугала, беззвучно скользящие в метре над землей. Пусть я не была птицей, но их вид пугал меня до ужаса.

Нет, так не пойдет!.. Вцепилась в рог заходящего на очередной вираж дракона, потянула его влево. «Туда!» – крикнула ему что есть мочи. Попробуй тут нашептать на ухо, если у кого-то слишком уж длинная шея!..

Но я была уверена, что Разлом находится левее! К тому же, в силу особенностей своей крови, мы, Медиаторы, ощущаем близость Грани. В месте, где искал Ронан, его не было, уверена! Тут дракон – о, чудо! – послушно свернул в нужную сторону. Правда, радоваться оказалось слишком рано, потому что в нескольких метрах от камня, показавшегося мне тем самым, нужным, уже появились самые настырные из фоморов. Вернее, самые быстрые из них.

Я вгляделась в их траурно-черные одеяния, скрывающие внутри себя часть первозданного ужаса – кишашие теньями и шевелящимся мраком, – и меня передернуло. Черт, лучше бы не смотрела! Но что же нам делать?

Похоже, дракон решил прорываться к Разлому с боем. Быть может, мы еще успеем?! К тому же, чем ближе мы подлетали, тем все яснее я чувствовала странное напряжение. Оно было сродни тому, что и на Эирианне, как раз перед тем, как мы провалились в Разлом!

Еще, еще немного!.. Четыре взмаха черных крыльев, и мы оказались рядом с нужным местом, но тут подоспели первые Тени.

Фоморы не стали здороваться или пытаться наладить с нами контакт, напали сразу же. Облепили дракона с двух сторон, заставив меня завизжать от ужаса, потому что один гражданин Нижнего мира завис совсем рядом со мной. Я оторопело уставилась на черную Тень, затем вытянула руку, готовясь защитить себя. Выстрелить в нее? Но чем?!

Тут дракон повернул шею и выпустил струю огня. Как нельзя время!

Фомор упал на землю ошметками обгорелого тряпья. Та же участь постигла второго, третьего... Но их уже успела собраться целая армия! В толпе врагов, окруживших нас, я различила несколько особо крупных особей. Они выделялись не только размерами. Модифицированные, улучшенные твари с горящими угольками глаз, вместо того, чтобы напасть и сгореть в драконьем пламени, принялись палить в нас зелеными лучами.

Уверена, это какая-то жуткая гадость!

Черт! Один из залпов прошел совсем близко от меня. Дракон увернулся, и я почувствовала себя наездницей на необъезженном мустанге. Вцепилась в роговой отросток, забыв о больной руке, сжала ящера ногами, опасаясь, что могу свалиться в любой момент. Даже если не свалюсь, то подстрелят!

Но я тоже... Я тоже могу помочь! Нырнула в местный Поток, захватив из него достаточно для защитного Щита, чтобы накрыть нас с головой защитным переплетением стихий Воды и Воздуха. Я не знала, насколько меня хватит, ведь нападавших становилось все больше, а магия здесь такая... Так себе, условная!

Вскоре поиски Грани превратились в битву на выживание. Наконец, я поняла, что нас просто-напросто прикончат, взяв количеством, наплевав на драконье пламя и мою хиленькую защиту, пусть и спасавшую от прямых попаданий ядовитыми лучами. Кажется, дракон пришел к похожему выводу, потому что резко свернул в сторону, из-за чего я чуть было опять не вывалилась из седла.

Тыфу ты, какое тут седло?! Я – Мири, дикая укротительница драконов, мне даже седла не надо!

Затем за нами гнались, нас преследовали... Фоморы вгрызались в мою защиту. Стреляли снизу, с боков. Отставали, нагоняли вновь. Дракон не обращал внимания на преследователей, предоставив их мне – отстреливайся, дорогая!.. И я отстреливалась. Ну, как могла. Забыв, что передо мной живые существа, держала Щит и сбивала особо наглых ледышками или скидывала поднятым мною ветром. Чем богаты, тем и рады!

И все потому, что единственным нашим преимуществом была скорость.

Дракон махал крыльями как заведенный, удаляясь от красных скал в сторону заката. Я и не заметила, что уже наступал вечер, и кроваво-красный диск местного солнца приблизился к верхушкам далекого леса.

Скоростью мы все же превосходили Темное воинство, и постепенно Тени начали отставать. Первыми отвалились модифицированные стрелки с красными глазами. Черные пугала, что все норовили присосаться и полакомиться жизненной энергией, довольно долго летели за нами, стараясь попасть дракону под крылья и тем самым сбить его с ходу, или же с настойчивостью обреченных бились о мою защиту. Наконец, отстали и они.

Кажется, оторвались!

Но дракон все летел и летел, а я, чуть живая, сидела, вцепившись в роговой отросток на его спине, и тряслась не только от холода, пережитого стресса и схлынувшего адреналина, который, кажется, забрал с собой последние мои силы, но еще и от осознания того, в какие неприятности мы попали.

Через ту Грань мы никогда уже не пройдем, потому что нас там будут поджидать враги. Возможно, у фоморов поблизости поселение или же гнездо – вон как быстро они прилетели! Возвращаться туда было бы самоубийством, примерно таким же, как и лететь вглубь Эллодара, убегая от недругов. Здесь все, все было самоубийством!

Ну я и попала! Неужели мы с Ронаном Маккормаком заперты в мире Темных?!

Глава 6

Дракон зашел на посадку, когда почти стемнело. Каменистую пустошь давно уже сменил низкий густой лес, которому, казалось, нет ни конца, ни края. Воинство фоморов отстало, а новое не спешило появляться, хотя я и вертела головой во все стороны и старательно таращила в полумрак глаза. Никого! Быть может, у красных скал мы наткнулись на место их обитания?!

Но спросить оказалось совершенно не у кого, потому что за время полета я, как ни старалась, но так и не заметила присутствия человека. Ни дорог, ни строений, ни распаханых крестьянских полей. Ни-че-го! Но ведь должны быть и города, и маломальская промышленность! Знала же, что у Темных были доспехи и оружие, отличные от того, что производили на Эирианне или в мире драконов. Да и живут же они где-то! Или мы попали в безлюдную часть континента, населенную одними Тенями?

Слишком много вопросов, к которым у меня не нашлось ни одного достоверного ответа.

Наконец, дракон выбрал для приземления небольшую лесную полянку. Сели. Я огляделась, готовая, если понадобится, закрыть нас магическим Щитом. В сгустившихся сумерках деревья вокруг выглядели уродливыми карликами – низенькие, с узловатыми ветками, будто бы изломанными бурями или же искривленными неизвестной болезнью. Неподалеку мелькнула зеркально-черная гладь озера, в которой отражалась кроваво-красная луна Темного Мира.

Никого! Тишина и покой, и даже порывистый ветер разогнал собиравшиеся было дождевые тучи. Оно и к лучшему, влаги с неба нам только не хватало! На спине у дракона я давно уже заоченела так, что едва могла пошевелиться. Оставалось только промокнуть для полного «несчастья»...

Ящер наклонил голову, предлагая мне с него слезть. Как бы ни так! Все, на что я была способна, – со стоном разжать сведенные судорогой пальцы и выпустить роговой отросток, за который держалась так, словно он был моей последней надеждой. Попробовала перебросить ногу через гребень на позвоночнике своего «коня», но не смогла. Ни в первый, ни во второй раз. Наверное, поняв, что у наездницы возникли проблемы, дракон перекинулся в человека. Незабываемое чувство падения – у-ух! – только что сидела на жесткой спине ящера в нескольких метрах от земли, и тут... Но вместо того, чтобы грохнуться на поросшую хилой травкой поляну, я оказалась в мужских руках.

– Ты как? – с тревогой спросил Ронан, поставив меня на ноги. Драться, как в первый раз, я не стала. Вместо этого попыталась прижаться к нему. Даже сквозь тонкую ткань куртки я чувствовала, насколько он горячий. О, ходячая печечка!.. – Ну же, отвечай! Ты ранена?

– Н-нет! – клацая зубами, выдавила из себя. – Мне х-холодно! Оч-чень, оч-чень холодно!

Еще и страшно до чертиков, но ему об этом знать не следовало.

– Сейчас, погоди!

Стащил с себя рубаху. Натянул на меня, предварительно сдернув с моей спины рюкзачок. Я угодливо ему помогала, просовывая в вырезы голову и руки. Теплая!

– Спа-спасибо! Но ты сам?.. – я уставилась на голую мужскую грудь. Зубы клацали так, словно у них был концерт по заявкам телезрителей. – Тебе же б-бу-удет холодно!

– Не будет! – буркнул он. – Сейчас костер разведу, согреешься. Подожди здесь. Только не вздумай пользоваться магией!

– А... Н-ну да, я з-знаю! – ответила ему. Вопреки приказу, поплелась за ним к ближайшим деревьям, хотя с трудом переставляла ноги. Болела не только рука, но и отбитая о твердую спину дракона пятая точка. Но оставаться одной мне совсем не хотелось.

– А... как мы разведем костер без магии? – спросила у согнутой мужской спины.

Ронан распрямился. В руках – хворост, на лице – усмешка. Ясно! Значит, решил, что у нас вечер Глупых Вопросов, на которые он не обязан давать умные ответы. Ну и не надо! Я

поплелась за ним на полянку, размышляя о чудесном методе трения палки о палку. Вот чем мы будем заниматься в ближайший час, ведь спичек в полет я не захватила!

Тут вспомнила, что у меня под рукой доисторический ящер. Драконье пламя – ответ на мой вопрос!

Ронан тем временем сложил хворост в центре поляны, затем притащил еще и поваленное дерево, на которое усадил меня. Заботливый, однако! Разжег костер именно тем методом, до которого я додумалась сама. И я потянулась к костру, грея руки, спину, живот, вдыхая едкий запах дыма, который мне показался чуть ли не райскими благовониями.

Мой спутник ушел за новой партией хвороста, а я, более-менее согревшись, добралась до рюкзака. Итак, что мы имеем? Камень перехода, настроенный на возвращение домой, в Тару. Работает исключительно на Эирианне. Совершенно бесполезная вещь, но выкидывать жалко. Пригодится, когда вернемся домой! Ножик перочинный – хорошая штука, в хозяйстве пригодился. Затем вытащила из рюкзака пластиковую бутылочку с водой и шоколадку, засунутую туда еще с московских времен. Вот и все!

Ну что же, Мири, итоги дня неутешительны. Меня угораздило провалиться в Темный мир в комплекте с драконом, перочинным ножиком, бутылкой воды и батончиком «Сникерса». Еще были два амулета: один – дедов, второй – мамин, от дурных снов. Плюс цепочка с крестиком, подарок Инесс, но она не в счет.

Вытащила свое «богатство» из-за пазухи, чтобы, значит, полюбоваться...

Но ведь это же... И тут я поняла, как мы отсюда выберемся!

Долго созерцать амулеты и радоваться в одиночку мне не дали. Пришел мой негаданный попутчик, подкинул еще хвороста в костер. Сел рядом, посмотрел на меня. Я протянула дракону его рубаху.

– Спасибо, уже согрелась, – сказала ему. – Держи, вот еще! – добавила половину «Сникерса».

Заслужил, ведь он спас нас обоих! Вон как долго летел и унес меня от полчища фоморов! Только вот история с его появлением в Срединных Горах казалась мне крайне подозрительной. Ладно, выберемся отсюда – разберусь!

– Что это? – спросил мужчина. Взял «Сникерс», покрутил в руках, принялся. Ну да, ни шоколада, ни Интернета мир Эирианна не знал.

– Сладость из Мунстера, – соврала ему. Мунстер находился на юге материка, мой отец как раз оттуда родом. Южане – народ странный, необщительный, от них можно ожидать чего угодно. Даже батончика «Сникерса». – Твоя половина.

– Съешь сама! – вернул он честно поделенный шоколад. – У тебя ушло много сил на магический Щит. Молодец! – похвалил меня дракон.

Мне стало приятно, но я чуть ли не силком впихнула ему лакомство. Затем протянула бутылку с водой. Ронан задумчиво пощупал прозрачный пластик, покосился на меня, на что я снова покивала. Ну да, в Мунстере много необычных вещей!

– Мирита...

– Мири, – подсказала ему. Костер, теплая рубаха и пережитый бой располагали к дружеской беседе.

– Мири, – произнес он, словно пробуя мое имя на вкус. – Мири, ты должна знать, что нам отсюда не выбраться. Чем раньше ты это поймешь, тем лучше. Если хочешь поплакать, сделай это сейчас. Позже может попросту не оказаться времени. Думаю, в покое нас не оставят.

– Я знаю, – мирно сказала ему, – и плакать не собираюсь. Обратно тем же путем нам не пройти.

– Мы не вернемся на Эирианн, – добавил мужчина. Посмотрел на меня выжидательно – не начнется ли истерика. – Отсюда никто не возвращался. Но мы живы, и я сделаю все, чтобы прожили как можно дольше.

– Это и есть твой план? – усмехнулась я. – Прожить как можно дольше?

– У тебя есть другие предложения?

Есть, и еще какие!

– Ронан... Можно буду называть тебя именно так? Мы обязательно вернемся, потому что у меня есть амулет.

Я вытянула из-за пазухи черный камень на серебряной витой цепочке. Сняла с шеи, помачала перед его носом. Мужчина посмотрел на меня с сомнением, но промолчал, наверное, решив не спорить с сумасшедшей.

– Этот камень настроен на перенос в другой мир. Нет, не в Эирианн! – покачала головой. – Помнишь мои крылья? Я могла бы сказать, что они тоже сделаны в Мунстере, но не хочу тебе врать. Мой отец – архимаг Кейн Логан...

Странно, но мне показалось, он знает. Быть может, потому, что он кивнул слишком уж уверенно.

– Мы ходим через разные миры, потому что в нас есть кровь Медиаторов, – продолжила я, и на это он снова кивнул. – Сама я еще не могу перейти через Грань, не доросла пока. Дед подарил мне этот камень, когда я начала летать. Ну, с помощью тех крыльев, что мы бросили у камней... Он настроил его на переход в другой мир, куда я переносюсь раз в неделю. Следующий будет как раз через два с половиной дня. Нет, уже меньше!

– Значит, в другой мир? – прищурился он недоверчиво.

– Да, и мой амулет сработает уже здесь, на Эллодаре. Все, что нам нужно –продержаться еще двое суток. А потом... Просто будь рядом, и я заберу тебя с собой в мир Летающих Островов!

– Мири...

– Я не сошла с ума, и не надо на меня так смотреть! Когда амулет заработает, мне надо держать тебя за руку. Прямой контакт, и ты уйдешь вместе со мной.

– Хорошо, – сказал мужчина. – Будет тебе моя рука!

Странно сказал, будто я предложила выйти за меня замуж, а он взял и согласился.

– Смотри, что у меня еще есть, – протянула ему нож. Увидела, как мужчина улыбнулся. Да, я – невеста с приданым: и амулет, и перочинный нож, и семья архимагов. – Может, нас даже спасут намного раньше, – произнесла я мечтательно. – Родители будут меня искать. Если поймут, что мы с тобой в Темном Мире, то перевернут здесь все с ног на голову. Дед тоже подключится... А дед мой – это оружие массового поражения.

Ронан улыбнулся.

– Буду рад познакомиться с твоей семьей!

Я украдкой вздохнула. Тут могли возникнуть... сложности. Отец терпеть не мог драконов, так что вряд ли знакомство принесет Ронану Маккормаку радость, но знать ему об этом необязательно.

– Познакомишься, – осторожно пообещала ему. – Когда мы отсюда выберемся.

– На твоих сладостях и с двумя глотками воды мы долго не протянем. Я отправлюсь на охоту, потом ты попробуешь поспать. Утром полетим дальше. Два дня, говоришь?

– Два дня, – подтвердила я.

– Продержимся! – заверил меня Ронан. – У нас неплохие шансы пережить эту ночь. Фоморы не любят темноты, нападают только на рассвете.

– Откуда ты знаешь? Воевал?

Опять не ответил. Поднялся и ушел в лес, прихватив пустую бутылку. Вернулся через несколько минут, но уже с полной. Вода из озера пахла тиной, и у нее был странный металлический привкус, но пить... Кажется, можно.

– Я скоро вернусь, – пообещал мне Ронан. – Смотри в оба!

Он вернулся где-то через полчаса. И не один, а с животным, похожим на гигантского броненосца. Дракон держал его в зубах, затем положил перед костром и прижал огромной лапой, чтобы не сбежал.

– Поймал? – похвалила его. – Молодец!

Отвернулась, когда он прокусывал панцирь, а затем выковыривал окровавленную тушку, но уже в облики человека. Разделал его моим перочинным швейцарским ножом, насадил на вертел. Сказал, что по близости ничего другого не пробегало, а оставлять меня надолго он не захотел. На мясо я тоже косилась с превеликим подозрением, но, когда оно зажарилось, все же рискнула попробовать. Уговорила себя, что два дня в таком темпе – бежать-стрелять – на батончике «Сникерса» я не продержусь.

Оказалось, очень даже ничего. Правда, соли не хватало и ещё кетчупа, чтобы заглушить горький привкус чужого мира.

– Ложись спать! – приказал мне дракон. – Я буду караулить.

– А ты? Спать, я имела ввиду...

Он поморщился.

– Ложись уже, Мири Логан!

И я улеглась, но все никак не могла устроиться. Мерзла, хотя Ронан принес молодые ветки с короткими колкими листьями, устроив мне ложе. Но тепло было только той стороне, которая оказывалась ближе к огню – либо спине, либо груди. Да еще и рука болела, а ведь магией пользоваться нельзя!..

Пока он ходил на охоту, осмотрела. Нет, не перелом, а сильный ушиб и, подозреваю, растяжение. Ворочалась я долго, пока мужчина, вздохнув, не переложил меня к себе на колени. Обнял. Уверена, из чувства жалости! Хотела было протестовать, но решила, что будет теплее – и ему, и мне. А хворост подбрасывать – во-он какую кучу принес! – он и так дотянется!

А я подремлю с часик, не больше, и заступлю вместо него на караул.

Глава 7

Не знаю, что именно меня разбудило. Быть может, занемела рука, или же стало слишком страшно даже во сне без сновидений... Открыв глаза, я уставилась в темноту ночи. На меня безразлично смотрела чужая луна с чужого звездного неба. И я даже не попыталась найти знакомые созвездия, потому что знала, что здесь таких нет и в помине.

Тут Ронан, придерживая меня одной рукой, осторожно подкинул в костер пару веток. Пошевелился, устраиваясь удобнее, при этом стараясь меня не разбудить, но я уже проснулась. Окончательно и бесповоротно.

Кажется, в полудреме я провела пару часов, не больше. Но зыбкая явь сновидений сразу растворилась от осознания суровой реальности. Я – на Эллодаре. Пусть не одна, а с драконом – здоровенным крылатым ящером! – но за нами охотится целая армия фоморов. Да что там армия, скоро на нас ополчится целый Темный мир!

С какой стороны ни посмотри, наши шансы на выживание – минимальные.

Но я не собиралась сдаваться. Так же, как и он.

Чуть повернув голову, принялась рассматривать мужчину из-под полуприкрытых век. Вспомнила нашу встречу в Академии. От первых моих ощущений – заинтересованности, щедро приправленной вождением, вызванным магией Первородных, – не осталось и следа. Сейчас я испытывала к дракону лишь благодарность. За то, что не бросил меня возле красных скал. За то, что заботился, кормил, поил, позволил спать на своих гостеприимных коленях, пообещав мне продержаться целых два дня.

Но для того, чтобы продержаться, он тоже должен был отдохнуть!

– Ронан, – я рывком села, затем потерла занемевшую руку. Черт, ну как же холодно! – Спасибо за твои любезно предоставленные колени. Очень, очень удобно! Но теперь твоя очередь... Я не о коленях говорю!.. – Что за бред я несу?! – В общем, теперь ты поспи, а я присмотрю за костром.

– Ложись обратно, Мири! Спи и не выдумывай!

– Я уже больше не засну, а тебе стоит отдохнуть. Утром нам понадобятся твои крылья, раз уж мои мы бросили у скал...

Он уставился на меня, словно пытался понять, злюсь я на него или нет. Пожала плечами, изобразив на лице улыбку.

– Я на тебя не в обиде. Это ты меня прости, что не сразу сообразила, где мы очутились.

– Хорошо! – неожиданно согласился Ронан. – Но только на час, не больше! Но если ты что-то услышишь...

– Не волнуйся! Если пробежит или проползет кто-то подозрительный, ты узнаешь об этом первым, – заверила его.

Вскоре он уже вытянулся около костра на ложе из веток. Нет, на мои колени претендовать не стал. Хотя, если бы попросил, я бы не отказала. Исключительно из братской любви!

Мужчина заснул почти сразу, и я долго прислушивалась к его дыханию, разглядывая спокойное, красивое лицо. А ведь я и понятия не имела, сколько ему лет! Тридцать? Триста? Или же... Детям Богини Дану дарована вечность, но годы обучения в Академии обычно приходились на молодость, так что вряд ли его возраст перевалил за первое столетие.

Решительно перестала пялиться на своего компаньона по несчастью, вместо этого принялась вглядываться в черную чашу. Нет, туда тоже лучше не смотреть, потому что чудилось мне всякое-разное... И движения, и тени, и даже иссиня-черные фантомы. Глюки у тебя, Мири, вот что! Никого там не было, ведь тишина стояла такая, что, казалось, звук моего напуганного дыхания разносился на всю округу.

Я в который раз пожалела, что не привыкла к походной жизни. До этого мы выезжали пару раз с классом загород, да и дед с Инесс брали меня в путешествия по мирам, но чтобы ночь и костер – нет, такое у меня в первый раз!.. Потому что родителям в моем детстве было совсем не до походов, а до войны на Эрианне и до нашего с близнецами спасения...

Вздохнула, подумав о папе с мамой. На Эрианне сейчас тоже глубокая ночь. Они меня ищут, волнуются... Наверное, поставили на уши все окрестные селения у Срединных Гор, подключили друзей из Гильдии Магов. Дед тоже переживает, да и близнецы, подозреваю, не остались в стороне. Ведь у нас с братьями ментальная связь, и мы чувствуем друг друга, где бы мы ни находились. Жаль, что это не распространяется на параллельные миры... Вот если бы родители догадались перенестись с ними на Эллодар, то близнецы тут же поняли, где я нахожусь!

Закрыв глаза, подставила лицо холодному ночному ветру, что продувал меня насквозь на своем пути к вершинам далеких черных холмов. Я постаралась почувствовать кого-то из братьев, но... Ни-че-го! Скорее всего, меня ищут только на Эрианне. Или же... Ну конечно, амулет! Тот самый амулет, что дала мне мама, который закрывал доступ в мое сознание... Он ведь до сих пор у меня на шее! Может, заговоренный камень виноват в том, что меня никак не обнаружат? И если его снять, то близнецы сразу же почувствуют, где я нахожусь?!

Спать я все равно не собиралась. В карауле, как-никак! Стянула амулет, засунула в карман курточки. Поежившись из-за очередного порыва ветра, подкинула еще пару веток в костер. Ронан сказал, что по ночам у фоморов нелетная погода. Вот бы она продлилась еще на два дня! А потом, если нас не найдут до этого времени, затикал бы счетчик на дедовом амулете, отмечая время до переноса. Все быстрее и быстрее... А потом я бы очутилась в мире Летающих Островов вместе с Ронаном Маккормаком!

Улыбнувшись, взглянула на спящего мужчину. Думаю, ему бы там понравилось! Я бы раздобыла крылья, и мы смогли бы с ним летать столько, сколько вздумается... Там теплый ветер, не чета здешнему, и солнце, и горы, и соленые брызги Великого Океана, когда спускаешься низко-низко к самым волнам, над которыми парят обитаемые острова...

Думая о том мире, я закрыла глаза и стала ждать. Вернее, старалась почувствовать братьев. Ждала долго, терпеливо, пока... Не знаю, как уж так вышло, но в какой-то момент я потеряла контроль, незаметно для себя провалившись в мир сновидений.

В нем не было ни скал, ни теплых волн... Лишь помещение, похожее на заброшенный склад – просторное, гулкое, почти полностью погруженное в тень. Одинокaя лампочка свисала с потолка, вырывая из темноты черную мужскую фигуру, закутанную в тот самый длинный плащ с капюшоном. Я же испуганно вжалась в угол, спрятавшись за полусгнившими остовами картонных коробок, понимая, что он ищет именно меня. Ищет и очень скоро найдет, потому что сердце мое стучало так громко, что, казалось, билось в барабанные перепонки, и этот звук разносился по гулкому помещению склада.

Темный озирался, но почему-то меня так и не увидел. Наконец, в тишине раздался его голос. Странный, искаженный; но совсем не тот, который преследовал меня в первую ночь после поступления в Академию. Этот звучал куда более взволнованно. Будто бы человек – если, конечно, Темного можно назвать человеком – беспокоился. Тревожился за меня!

– Мири... Где ты, Мири?! Отзовись! Я хочу тебе помочь...

Он осматривал помещение, не упуская из виду ни метра темного пространства, пока не заметил меня. Уставился в мой угол. Я же боялась поднять взгляд, боялась увидеть в глубине его капюшона красные угольки глаз... Такие же, что и у фоморов...

Я ведь не переживу подобного ужаса!

На этом «счастливом моменте» я проснулась. Открыла глаза и уставилась на черный занавес лесной чащи. Затем полезла в карман, трясущейся рукой вытащила амулет и надела себе на шею. Черт... Нет же, три раза черт возьми! Никаких больше экспериментов с камнем, а то в голове у меня уже настоящий проходной двор из представителей Темного Мира!

И что это еще за панибратское «Мири»?! Мы с ним на брудершафт не пили! Откуда же он узнал мое имя?

Так ничего и не придумав, принялась ответственно караулить. Спать я больше не собиралась – одного кошмара за ночь мне вполне хватило. Темные, к счастью, тоже из чащи не лезли, дикие звери на костер не покушались. Вскоре проснулся Ронан. Пожелал мне доброго утра, после этого поинтересовался, не хочу ли я еще немного поспать. Я отказалась, хотя до утра было далеко. Луна все также висела на звездном небе, не собираясь уступать место дневному светилу.

– Что мы будем делать, когда рассветет? – спросила я у мужчины. Исключительно, чтобы поддержать беседу, а то он молчун еще тот! Не спросишь – так и просидит всю ночь, подкидывая ветки в костер. – Останемся в лесу или отправимся дальше?

– Посмотрим, что принесет нам утро, – философски изрек Ронан и вновь занялся костром. Иногда бросал на меня задумчивые взгляды, наверное, когда думал, что я не смотрю в его сторону.

– Что ты делал в Срединных Горах? – поинтересовалась у него. Ага, исключительно чтобы поддержать беседу. – Следил за мной или мимо пролетал?

Интересно, соврет или нет? Знаю же, что сидел на той скале и подглядывал!

Он усмехнулся и, как всегда, ничего не ответил.

– Только не вздумай молчать! – пригрозила дракону. – Я с тобой шоколадом поделилась, в конце-то концов!

А это что-то, да значит!

– Мне стало интересно, – наконец, признался он, – кто еще летает на Эирианне, кроме птиц и моего племени.

Кивнула. Хороший ответ, исчерпывающий.

– Ну и как, удовлетворил любопытство?

– Вполне, – отозвался он, окинув меня оценивающим взглядом. Ну да, подозреваю, видок еще тот! Лицо испуганное, косы растрепанные, в волосах – икебана из веток и листьев. Неожиданно мне захотелось ему понравиться. Ну, чтобы он тоже находил меня привлекательной, как и я его... Пусть мы черт знает где, а он – черт знает кто... Вернее, дракон, с которым мне совершенно не по пути, но... Мне было бы приятно, хоть я и знала, что из этого все равно ничего не выйдет.

Тут Ронан, к удивлению, попросил меня рассказать о себе и своей семье.

– Хорошо, – согласилась я. – Только ты будешь следующим и не станешь увиливать! Все расскажешь – где живешь, сколько у тебя братьев или сестер и что ты вчера делал в Академии. Я тебя заметила, – призналась ему. Хотела было покраснеть, но передумала. – Ты шел по коридору со своими соплеменниками.

– Я тебя тоже заметил. Ты стояла со светловолосой девушкой, и она плакала.

Ага, потому что не хотела замуж за моих братьев, но успела предсказать мне и дракона, и Темного!

– Мой папа... – начала я. Взяла ветку и принялась выводить его имя на земле около костра, – очень сильный маг. Самый сильный на Эирианне. Именно он нашел Разлом в Великой Пустыне. Искал еще и на Ничейных Землях, но там у него ничего не вышло. Это ведь огромные территории, там всю жизнь можно провести...

– Я знаю о магистре Логане, – произнес Ронан. – Нуадреанн неоднократно просил у него о помощи. Мы готовы пойти против своих традиций и позволить человеку ступить в наш мир... Потому что у нас тоже есть несколько Разломов, ведущих в Темный Мир, из которых постоянно лезет эта нечисть! Но твой отец отказался.

– Неудивительно, – вздохнула я. – Он недолюбливает драконов. Вернее, терпеть их не может! Я не знаю причины, мне не докладывали. Мама тоже, подозреваю, не согласилась. – На мое замечание Ронан кивнул.

Я стерла имя отца на земле. Мало ли, Темные найдут место нашей стоянки. Незачем им знать, кто попал в их мир!

– Еще есть дед, но он держится в стороне от политики и войн, – продолжала я. – Мои родители после войны тоже решили следовать его примеру. Одно время мы даже собирались навсегда перебраться в другой мир, но папа все-таки решил вернуться на Эирианн.

– Это неправильно, Мири! – неожиданно с горечью произнес Ронан. – Твои родители – единственные на два мира – Эирианн и мой собственный, – в чьих силах повлиять на исход войны. А ты говоришь, что они не интересуются политикой!

Пожала плечами. Нет, не интересуются, но что я могу с этим поделать?

– Дед все время напоминает нам о нашей крови. Твердит, что мы – Медиаторы и должны держаться в стороне от всего, что мы – нейтральны и все такое... Родители соглашались с ним все чаще и чаще. Наверное, потому что война нам далась очень тяжело. Папа в последнее время интересуется только мамой, нами и своей работой... Мама же – папой, нами и немного своей работой. Ну, еще и извечными вопросами – куда делись чистые носки и что там опять взорвалось в комнате близнецов. У меня еще есть два брата. Их же интересует исключительно как и что бы такого сделать плохого, – вздохнув, призналась я.

Затем продолжала говорить, словно сказанным могла проложить мостик из жуткого Темного Мира обратно, к прежней своей замечательной жизни, в которой остались родители, глупые проделки близнецов, мои мечты и надежды. Там, где я была так счастлива, но не всегда это ценила.

А сейчас... Даже не буду об этом думать!

Рассказала, что отец занимается установкой стационарных телепортов по всему Эирианну, а мама помогает ему изо всех сил. Правда, Гильдия Караванщиков требовала запретить этот проект. Пыталась подкупить папу, затем подсылала в наш дом наемных убийц. Ну это они, конечно, погорячились, ведь мой отец – архимаг, как-никак!

Зато Гильдия Купцов ждет не дожидается, когда откроется первый портал. Они, в принципе, и оплатили всю его работу. Очень хорошо заплатили! Да и королевские дома Мунстера и Мидэ замерли в нетерпении, потому что очень скоро между двумя городами – Тарой и Туиренном – заработает первый телепорт, и можно будет свободно путешествовать, минуя пустоши Ничейных Земель.

– А твой дед? – спросил Ронан, когда я замолчала.

– Дед изучает миры, в которых практически отсутствует магия. Он настолько мощен, что способен... Даже и не знаю, кто может быть сильнее его! Мой отец уж точно нет. Быть может, если только Стражи...

– Стражи? – удивился дракон. – Никогда не слышал о таких.

– Конечно же, не слышал! – отозвалась я. – Стражи не из вашего мира и даже не из моего. Они следят за порядком в Мироздании, потому что существуют тысячи миров, которые, словно бусы, собраны на Золотой Лестнице. От Нижних, Темных, до самых развитых, в которых царит гармония, покой и благоденствие. Тоска смертельная, образно выражаясь.

– Ты там бывала? – спросил Ронан недоверчиво. – В Высших Мирах? Хотя, с вашими-то способностями...

– Нет, – покачала головой. – Моих способностей как раз хватит на то, чтобы отправиться с мамой на рынок. Причем ножками. Я ведь только поступила в Академию и ничего еще не умею. Вот лет через десять, если доживу...

– Доживешь! – пообещал мне Ронан. Серьезно так пообещал.

– Я бывала только на Земле, в Мире Летающих Островов, на Эирианне и вот здесь... Сейчас, можно сказать, у меня романтические каникулы на Эллодаре, – усмехнулась я. – Гонки на выживание.

– Мири, клянусь, мы с тобой обязательно отсюда выберемся!

– Конечно, – с легкостью согласилась я. И вовсе я не собиралась плакать, просто в глаз что-то попало... – А про Стражей... Они следят за порядком в глобальном масштабе. Мелкие континентальные войны – ну там войска Темных, что лезут к вам и нам через Разломы, – их совершенно не интересуют. Правда, бывают исключения... Есть даже легенда о Павшем Страже.

– Расскажи мне, Мири! – попросил дракон. Он выглядел более чем заинтересованным. Пересел ко мне поближе, словно... я приоткрыла для него дверь в иной мир. Пусть еще маленькую щелочку, но ему было жутко интересно туда заглядывать.

Эту историю в детстве рассказывал нам дед, когда укладывал нас с близнецами спать. Она куда больше походила на сказку, но сейчас мне казалось, что она вплеталась во тьму ночи Эллодара, наполняя ее древним волшебством, которого так не хватало этому миру. Разноси-лась, подхваченная ветром, впитывалась в корни черных, низких деревьев, что тянули к нам свои ветви, будто бы жаждали лучше слышать.

И Ронан, дракон из незнакомого мира, человек лишь наполовину, тоже слушал. Сидел, замерев, лишь иногда подбрасывая в костер сухие ветви, на что тот отвечал довольным, сытым треском.

Я рассказывала ему о мирах, чье количество и разнообразие также бесконечно, как и безграничны космические пространства, их разделяющие. Они расположены вдоль Золотой Лестницы, берущей начало в Хаосе, где тьма соприкасалась с мглой и где обитали духи безумия и энтропии, пожирающие все на своем пути. Рассказывала о том, как люди и другие существа либо стремятся к свету и развитию, либо катятся вниз, по наклонной. Так же и их миры – либо они эволюционируют, понимаясь вверх по Золотой Лестнице, или же падают в чрево уничтожающего все разумное хаоса.

Так заведено с начала времен, это закон мироздания. За порядком и исполнением следят Стражи, отмеченные печатью милости самого Создателя.

– Нет, они не Медиаторы, – ответила я на вопрос Ронана. – Если верить легенде, то Стражи – сильнейшие маги в мироздании. Они обладают невероятной мощностью, такой, что она даже не укладывается в голове. Но слушай дальше!..

Самый сильный и молодой из Стражей после того, как спустился к подножию Золотой Лестницы и понял, что три Темных мира обречены на скорую гибель, возмутился несправедливостью закона Золотой Лестницы. Он сказал братьям, что не может забыть ужасного зрелища и что его душа разрывается от жалости. «Вдохнем же надежду в Темные миры! – призвал он. – Откроем свободный путь по Золотой Лестнице, чтобы все обитатели Нижних поднялись и стали рядом с мирами Высшими».

Но не захотели его слушать остальные Стражи. Тогда он ушел в Нижний мир самостоятельно. Открыл им Тайное Знание, позволив ему растечься по Темным мирам, потерявшим всякую надежду. Узнали обитатели, что они могут идти наверх, к Свету. Но хаос приближался быстрее, чем они поднимались по Золотой Лестнице.

Тогда тот Страж решил самостоятельно подвинуть к Свету гибнущие миры. Он обладал невероятной мощностью, чуть ли не под стать Творцу. И затрещали по швам Грани, и образовались Разломы. И возмутились Стражи, и сказали они, что не потерпят подобного кощунства. Пришли они в Нижние миры и проклинали, погубили своего сородича за гордыню и неповиновение. Приковали незримыми цепями к гибнущему миру, тем самым обрекли его на смерть. Затем они ушли, и лишь один из них, его лучший друг, горько плакал над судьбой того, у кого отобрали магическую силу, сделав простым человеком.

Павший Страж просил его лишь об одном – переселить обитателей Темных Миров. После долгих поисков его друг нашел опустевшую планету, но дорога к ней была столь трудна и полна опасностей и лежала через несколько более высших Миров, что мысль о переселении пришлось оставить навсегда. И случилось это всего лишь пару тысяч лет назад, совсем недавно по шкале Вечности, особенно если брать во внимание, что Стражи бессмертны, а существование Золотой Лестницы исчисляется бесконечностью.

Наконец, я замолчала.

Кажется, мы заболтались. Над верхушками леса стали появляться первые лучи предрасветного солнца. Я же думала о том, у кого по легенде отобрали все, бросив погибать в Нижнем Море, лишь за то, что он пытался спасти обреченных.

Красивая, печальная сказка.

– Мири, – неожиданно произнес дракон. – Что в этой истории правда? Она отличается от всего, что я знал о Нижних мирах, но она единственная объясняет образование Разломов в Гранях.

– Не знаю! – я пожала плечами. – Думаю, это всего-навсего древняя легенда. Даже если в ней есть хоть что-то от правды, мы этого все равно никогда не узнаем. К сожалению, не наш уровень!

Быть может, когда-нибудь я получу полное посвящение и доступ к Абсолютной магии, и мне откроются законы Мироздания. Но когда это еще будет?!

– Спасибо за рассказ, – наконец, после долгого молчания, произнес дракон. – И за эту ночь.

Он благодарил меня, словно между нами что-то произошло, но ведь не было ничего! Лишь полет по Темному Миру, разделенный на двоих ужин, сон на коленях у дракона, а затем – древняя легенда, уходящая корнями в Начало Времен.

Глава 8

Я собиралась было расспросить Ронана о семье, Академии, войне, друзьях и девушках, с которыми шел в обнимку по коридору – нет, о девушках не буду, это совершенно не мое дело! – но тут дракон заявил, что отправляется на разведку. Светало, и если мы переживем этот день, то будет мне его рассказ.

Так и сказал!

На это, пожав плечами, я ответила, что если мы переживем этот день и следующую ночь, то будет ему путешествие в другой мир. Ронан, усмехнувшись, перекинулся, затем уже дракон расправил крылья и отправился в полет. Я же отправилась к озеру умыться. Затем стала на всякий случай собираться – забросила в рюкзачок бутылку воды и пару кусков мяса, оставшихся с ужина, завернув их в большой лист, отобранный у растения, похожего на лопух.

Мы с Ронаном уже успели позавтракать на рассвете. Есть мне совсем не хотелось, но я все-таки себя заставила. Кто знает, что день грядущий нам уготовил? Риона, быть может, и приоткрыла бы завесу, но для меня предсказания – темный лес!

В реальной жизни лес больше не был темным. Солнце уже поднималось над горизонтом и пригревало не на шутку. Наверное, день будет жарким... Оказалось, и еще каким, но совершенно в другом смысле! На поляну резво спикировал дракон, склонил голову, предлагая мне залезть ему на спину. Ни перекидываться, ни объяснять мне ничего не стал.

И я послушалась. Ясно – наше дело труба! Шустро забралась на летающего ящера, вцепилась в роговой отросток, и мы тут же взлетели. Затем Ронан заложил крутой вираж, поворачивая в сторону восходящего солнца. Я закрутила головой, пытаюсь разобрать, где враги, но солнце слепило, не давая возможности хорошенько все разглядеть.

Наконец, словно получив пинок от интуиции, оглянулась, уставившись на место нашей ночевки. Именно там, где несколько минут назад я сидела, размышляя над бренностью существования, вернее, брать ли с собой жареное мясо или же оставить на съедение диким зверям, вспыхнуло синим огнем кольцо портала...

И я чуть не свалилась с дракона.

Опять оглянулась, на этот раз вцепившись крепко-накрепко. Портал уже исчез, а на поляне стоял человек в черной мантии и капюшоне. В руках он сжимал посох. Уверена, пришел по нашу душу!.. Причем это был Высший Маг, что крайне, крайне плохо! На Эирианне изучали управление порталами лишь после получения седьмой ступени. Я понятия не имела, как подобное происходит в Темных Мирах, но подозревала, что явившийся за нами дяденька был крайне крут.

Словно в подтверждение мыслям, вслед улетающему ящеру полетел красный луч, вырвавшийся из набалдашника его посоха.

Дракон резко свернул, уходя из-под обстрела, я тоже не медлила ни секунды – накинула на нас магический Щит. С перепугу он вышел даже лучше вчерашнего, сплетенный из трех стихий, вычлененных из ленивой, тягучей магии здешнего мира.

Вот что стресс с человеком делает!

Затем я снова оглянулась и увидела... Глаза бы мои их не видели! С трех сторон на нас надвигались отряды, вернее, стаи Теней. Беззвучно скользили над лесом, зажимая нас в черные тиски. Лишь одно направление оставалось свободным – налево от поднимающегося солнца, в сторону, где заканчивался лес и начиналась бесконечная равнина. Туда и свернул дракон. Замахал еще быстрее крыльями, хотя по скорости мы заметно превосходили преследователей. Правда, казалось, фоморам этим утром придали ускорения.

А еще и этот маг... Вернее, уже двое – чтобы у них резерв закончился! – шли за нами порталами и стреляли снизу, из леса.

Тем временем разрыв между нами и стаями фоморов увеличивался. Правда, пока еще маги не спешили отставать. Может, мы бы от них и ушли, если бы на краю леса не попали в засаду. Черт, неужели нас в нее специально загоняли?!

Еще один маг подкарауливал нас у опушки, замерев возле выкорчеванных с корнями деревьев. Взмахнул рукавами, и в нас тут же полетело заклинание. Нет, он не собирался прожигать дракона похожим на лазер лучом, вместо этого набросил на нас Сеть. Невидимую, но ощутимую, затем резво потянул дракона к земле. Крылатый ящер забился, пытаясь освободиться, да так, что я чуть с него не свалилась. Но вцепилась намертво в его рог, сжала ногами спину, уверенная, что меня от него не оторвет никакая сила...

Бесполезно! Вскоре дракон уже с трудом шевелил крыльями, спеленатыми заклинанием, и все потому, что Сеть тянули уже вдвоем – к нападавшему успели присоединиться подоспевшие маги. Еще и фоморы наседали со всех сторон.... Несмотря на мои попытки разорвать заклинание острым, словно нож, ледяным лезвием – чего только с испугу придумаешь! – несмотря на то, что дракон не сдавался, сжигая подвернувшиеся Тени, мы все-таки грохнулись на землю.

Вернее, тяжело приземлились, поднимая в воздух клубы пыли и куски земли.

Тут черный дракон все же разорвал Сеть, но подоспели маги...

Нет, Ронан не стал перекидываться в человека. Закрыл, загородил меня своим телом от людей в черном, обвившись вокруг меня кольцом. Маги, больше не медля, пошли в атаку. Палили в нас из своих посохов, кидали неизвестными заклинаниями, из-за чего моя защита трещала по швам, грозя отдать концы в любую секунду. Фоморы тоже наседали, вгрызались в защитный купол, который я держала из последних сил, но тут же гибли под струями пламени, изрыгаемыми драконом.

А тут еще и эти, модифицированные, что плевались зеленым ядовитым огнем, подоспели!

Мне давно уже стало кристально ясно, что наше дело – полный швах. Сколько бы ни огрызался Ронан, сколько бы я ни черпала из магических рек Темного Мира, неожиданно осознав, что мой резерв куда больше, чем предполагала, нас попросту задавят грубой силой, возьмут количеством! Хотя бы потому, что фоморы, слуги Темных, молчаливо шли на убой, десятками гибли в драконьем пламени. Но при этом они изматывали его и меня, отвлекая от магов, не давая нам подняться в воздух.

Но тогда... Я тоже так могу!

Первый мой фантом вышел кривобоким и неубедительным. Прожил он всего пару секунд и был ликвидирован мною, так и не долетев до границ Щита. Затем я усовершенствовала технику. Вторая моя липовая Тень уверенно сорвалась с ладоней и двинулась на одного из магов, особо ретиво орудующего посохом. Лопнула подле него, заставив отпрянуть.

Неплохо! А вот вам еще и еще... Мне не жаль!

Близнецы, мастера наведенных иллюзий, мною бы гордились! В полнейшем отчаянии я создала целую армию фантомов, и как сил хватило?!.. Призрачные Тени выходили у меня разных цветов – в основном, черные, но были и синие, и красные, и даже розовые в горошек. Они смело вылетали за мой Щит, смешиваясь с исконными обитателями Темного Мира, чтобы через несколько секунд взорваться с оглушительным треском.

Затем я попробовала сотворить модифицированных, которые, кажется, у фоморов были командирами, после чего тоже запустила их в толпу врагов. Среди Теней царило явное замешательство. Маги тоже отвлечлись, пытались отловить и уничтожить моих призраков. При этом сожгли нескольких настоящих, что теперь валялись на земле дурно пахнущим черным тряпьем...

Вдохновленная подобным успехом, я продолжала творить. Вернее, Творить с большой буквы! Создавала еще, еще и еще, потому что стан врага радовал мой глаз неразберихой. Тени

уважительно держались в стороне от целого отряда моих модифицированных. Маги орали, призывая свое войнство к порядку. Для увеличения бардака и всеобщего увеселения, я создала несколько фантомов людей в мантиях и капюшонах, войнственно потрясающих посохами, и направила их на фоморов.

Дурдом отдыхает, называется.

– Сейчас! Ну же... – крикнула дракону, вцепившись двумя руками в роговой отросток, чтобы запрыгнуть на спину. Может, нам удастся взлететь?..

Но тут я увидела еще одну стаю фоморов, приближавшихся со стороны равнины. И эти, несомненно, по нашу душу!

Вел их маг, что скользил в метре над землей на чем-то, похожем на ковер-самолет, только с поводьями. Разглядела на свою голову – ковриком оказался здоровенный скат, с размахом крыльев метров так в шесть... Концы их трепетали, словно гигантская черная бахрома. Маг держал чудовище за усы и уверенно правил в нашу сторону. Я попробовала ужаснуться, но не получилось. Только подумала, что этого, на скате, мы не переживем...

Все же запрыгнула на спину дракона. Ронан попытался взлететь, но на нас опять накинули Сеть. Правда, удерживали недолго – один из магов получил столь мощным разрядом в спину, что покатился по земле. И вовсе не от меня!

Из дыры в его прожженной одежде шел дымок.

Новоприбывший маг резво спрыгнул со ската и, забыв поздороваться, принялся палить по своим. И я раскрыла рот, уставившись на человека в черной мантии и капюшоне по последней моде Темного Мира, который пришел нам на помощь.

Причем опешила не только я. Кажется, для двух оставшихся магов его появление стало полной неожиданностью. Прилетевшие с магом фоморы тоже ввязались в разборки, накиннулись на своих сородичей. Черный скат не остался в стороне, стрелял по движущимся Теням голубыми разрядами. Тут маг крикнул на языке Эирианна:

–Летите же, чего встали!

Это он нам?! И правда, нам! Тем, с Сетью, давно уже было не до охоты на драконов, тут бы самим выжить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.